

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Сборник нормативных актов

**Орел
ОрЮИ МВД России
2008**

УДК 34С 3
ББК 67.99 (2) 1
А 31

А 31   **Административное право:** Сборник нормативных актов/Сост.: О.В. Зиборов, Е.В. Павлова, М.В. Сидорова. - Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2008 г. - 87 с.

*Обсужден на кафедре административного и конституционного права
Орловского юридического института МВД России «5» марта 2008 года
(протокол № 5)*

УДК 34С 3
ББК67.99(2) 1

© ОрЮИ МВД России, 2008

Европейский Суд по правам человека
(Первая секция)
Дело "Менешева (Menesheva)
против Российской Федерации"
(Жалоба N 59261/00)
Постановление Суда
Страсбург, 9 марта 2006 г.
(извлечение)

По делу "Менешева против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Х. Л. Розакиса, Председателя Палаты,

С. Ботучаровой,

А. Ковлера,

Э. Штейнер,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильмана

С.Е. Йебенса, судей,

а также при участии С. Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая 14 февраля 2006 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее Постановление:

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (N 59261/00), поданной в Европейский Суд 20 июня 2000 г. против Российской Федерации гражданкой Российской Федерации Ольгой Евгеньевной Менешевой в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П. Лаптевым.

3. Заявитель жаловалась на ненадлежащее обращение со стороны сотрудников органов внутренних дел, отсутствие эффективного расследования по ее жалобам на ненадлежащее обращение, незаконный арест и задержание и отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в связи с названными жалобами.

4. Жалоба была передана на рассмотрение в Первую секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В рамках данной Секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) Палата была сформирована в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда.

5. Решением от 15 января 2004 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Заявитель и власти Российской Федерации представили доводы по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда). Проведя консультации со сторонами, Палата приняла решение, что проведение устного слушания по делу не является необходимым (пункт 3 in fine правила 59 Регламента Суда). Стороны представили письменные комментарии к доводам друг друга.

7. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Суда). Дело было передано на рассмотрение в Первую секцию в новом составе.

Факты

1. Обстоятельства дела

8. Заявитель - 1979 года рождения, проживает в г. Батайске Ростовской области.

9. 11 февраля 1999 г. органы внутренних дел начали расследование уголовного дела об убийстве, в котором они Л. был признан подозреваемым. Предполагалось, что Л. был знакомым заявителя.

10. В тот же день сотрудники органов внутренних дел решили разыскать Л. по месту жительства заявителя.

11. 12 февраля 1999 г. около полуночи сотрудники органов внутренних дел прибыли к квартире заявителя, как представляется, для проведения обыска, но поскольку они не предъявили санкции на обыск, заявитель не пустила их в квартиру.

12. На следующий день, 13 февраля 1999 г., около 16:30 трое сотрудников органов внутренних дел в гражданской одежде ожидали заявителя у двери ее квартиры. Один из них предъявил удостоверение майора милиции С. и потребовал впустить его в квартиру. Поскольку у сотрудников милиции по-прежнему не было соответствующей санкции, заявитель не пустила их. Сотрудники органов внутренних дел настаивали, и между ними и заявителем произошла острая словесная перепалка, в ходе которой обе стороны высказывали угрозы и оскорбляли друг друга. Наконец, майор приказал арестовать заявителя. Его подчиненные П. и Б. схватили заявителя, перевернули ее вверх ногами, и, продолжая запугивать ее, бросили в машину, на которой не было обозначений того, что эта машина была милицейской. По пути майор С. угрожал заявителю, говорил, что он избьет членов ее семьи и ограбит ее квартиру во время обыска.

13. Заявитель была доставлена в отдел внутренних дел Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону. Заявителю не сообщили о причинах ее доставления в отдел внутренних дел. Согласно последующим утверждениям властей Российской Федерации было необходимо составить официальный рапорт о том, что заявитель оказала злостное сопротивление сотрудникам органов внутренних дел. Однако в рапорте сотрудников милиции указывалось, что заявитель была доставлена в отдел внутренних дел для допроса.

14. В отделе внутренних дел Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону заявителя привели к заместителю начальника отдела уголовного розыска, который допросил ее о местонахождении "ее мужа". Заявитель сообщила ему, что никогда не была замужем, после чего он стал душить ее руками, а несколько других сотрудников милиции стали избивать ее. Примерно в течение двух часов они наносили удары ногами и руками по ее ногам, швыряли ее по комнате, наносили ей удары дубинкой и били головой о стены. Избивая ее, они обвиняли ее во лжи, оскорбляли ее, угрожали ей изнасилованием и применением насилия к членам ее семьи.

15. Заявитель просила сообщить ее родственникам о ее задержании; она также просила оказать ей медицинскую помощь и просила разрешить ей связаться с адвокатом. Все ее просьбы были отклонены.

16. В конце допроса заявителя в отдел внутренних дел пришел заместитель прокурора Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону Д., который вошел в комнату, где избивали заявителя. Заявитель воспользовалась этой возможностью и пожаловалась на свое задержание и избиение. Д. выслушал ее и предложил ей написать жалобу на его имя в связи с ее незаконным задержанием, но не рекомендовал ей жаловаться на ненадлежащее обращение с ней. Заявитель утверждала, что сразу же написала свою жалобу и передала ее Д.

17. После этого, примерно в 19:00 заявителя привезли домой, поскольку сотрудники органов внутренних дел хотели произвести обыск в ее квартире. Соседка заявителя З. была приглашена в качестве понятой, и сотрудники милиции сказали ей, что они ищут Л. З. пояснила им, что он здесь не живет. Сотрудники милиции настаивали на проведение обыска в квартире, однако выяснилось, что у них по-прежнему не было соответствующей санкции, и заявитель снова отказалась впустить их в квартиру. После непродолжительной борьбы заявителя снова схватили и поволокли кверху ногами в машину, при этом она билась головой о стены и лестницу. Ее снова доставили в Железнодорожный отдел внутренних дел, где ее избили, запугивали и обвиняли в том, что она укрывала Л. После этого ее поместили в камеру.

18. Заявителя держали в камере до 14:30 14 февраля 1999 г. Хотя этот факт никогда не оспаривался, никаких записей об этом периоде заключения заявителя под стражу не имеется.

19. 14 февраля 1999 г. около 14 часов заявителя подвергли личному досмотру и изъяли у нее ключи от ее квартиры. Позднее в тот же день прокурор Железнодорожного районного г. Ростова-на-Дону выдал ордер на обыск квартиры заявителя, и обыск был произведен.

20. В тот же день заявитель предстала перед должностным лицом, которое, не представившись, сказало ей "пять дней". Впоследствии заявитель узнала, что это был судья П. Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону, и что "пять дней" означали пять дней административного ареста за совершение административного правонарушения в виде злостного неповиновения сотрудникам милиции. В тот же день заявитель была доставлена в спецприемник для отбытия административного наказания.

21. 18 февраля 1999 г., когда срок пятидневного административного ареста заявителя истек, майор милиции С., который арестовал заявителя, забрал ее из спецприемника и отвез ее в Железнодорожный районный отдел внутренних дел г. Ростова-на-Дону, приказал ей вымыть полы, и после того как она закончила, он отпустил ее.

22. 19 февраля 1999 г. заявитель прошла медицинское обследование. Врач, обследовавший ее, установил у нее многочисленные кровоподтеки на лице, ногах, ссадины на лице, челюсти, шее и ногах, и отек мягких тканей головы.

1. Разбирательства в связи с жестоким обращением и незаконным задержанием.

23. 11 марта 1999 г. Уполномоченный по правам человека в Ростовской области от имени заявителя подал жалобы начальнику Главного управления внутренних дел Ростовской области и прокурору Ростовской области. В жалобах содержалось требование о проведении расследования фактов ненадлежащего обращения с заявителем со стороны сотрудников органов внутренних дел и ее незаконного задержания; к жалобам прикладывались подготовленное заявителем детальное изложение обстоятельств дела и медицинское заключение от 19 февраля 1999 г.

24. 15 марта 1999 г. заявитель подала иск о возмещении вреда в Батайский городской суд Ростовской области, ссылаясь на факты ненадлежащего обращения с ней со стороны сотрудников органов внутренних дел и оспаривая законность ее ареста и обыска ее квартиры.

25. 30 марта 1999 г. заместитель начальника Главного управления внутренних дел Ростовской области проинформировал заявителя о том, что в связи с ее жалобой была проведена служебная проверка и что ее утверждения были признаны необоснованными. Информация о результатах служебной проверки была направлена в прокуратуру. При этом заявитель была также проинформирована о том, что некоторые сотрудники органов внутренних дел были привлечены к дисциплинарной ответственности. Уполномоченный по правам человека администрации Ростовской области получил письмо такого же содержания.

26. 12 апреля 1999 г. заявитель получила письмо от заместителя прокурора Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону Д., которого она встречала в отделе внутренних дел (см. выше §16). Он сообщил заявителю, что ее жалоба на действия сотрудников органов внутренних дел поступила к нему из прокуратуры г. Ростова-на-Дону и что он принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников органов внутренних дел, которых заявитель обвиняла в совершении незаконных действий.

27. 7 мая 1999 г. прокурор Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону Х. проинформировал Батайский городской суд Ростовской области, как представляется, в ответ на запрос этого суда, о том, что документов, подтверждающих факт ареста и задержания заявителя, не имелось.

28. 9 июня 1999 г. заместитель прокурора г. Ростова-на-Дону поддержал ранее принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с жалобой заявителя.

29. 22 декабря 1999 г. Батайский городской суд Ростовской области рассмотрел жалобу заявителя и постановил, что обыск квартиры заявителя, первоначальное ее задержание и пятидневный административный арест были законными. Батайский городской суд Ростовской области пришел к выводу, что действия сотрудников органов внутренних дел были законными, поскольку были санкционированы прокурором, и что задержание было необходимым для целей расследования уголовного дела об убийстве. Что касается утверждений о ненадлежащем обращении, то Батайский городской суд Ростовской области сослался на отказ прокурора в возбуждении уголовного дела в связи с жалобой

заявителя на действия сотрудников органов внутренних дел и на вывод служебной проверки, проведенной органами внутренних дел, согласно которыми факты ненадлежащего обращения подтверждения не нашли. Суд отклонил медицинское заключение как не относящееся к делу и постановил, что утверждения о ненадлежащем обращении были необоснованными.

30. 23 февраля 2000 г. судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда рассмотрела кассационную жалобу заявителя и оставила без изменения решение нижестоящего суда по делу.

2. Жалоба на административный арест

31. 15 марта 1999 г. заявитель предприняла попытку обжаловать ее пятидневный административный арест в Ростовский областной суд. Она утверждала, что ей было не известно имя должностного лица, которое приняло решение о ее аресте, которое не задавало ей вопросов, не проинформировало ее о каком-либо предъявленном ей обвинении, не объяснило ей цели ее доставления к этому должностному лицу и не предоставило ей копию процессуального решения о ее аресте.

32. 17 марта 1999 г. тот же судья, который назначил заявителю наказание в виде пяти дней административного ареста, проинформировал ее о том, что соответствующее процессуальное решение не может быть обжаловано, но на него может быть принесен протест прокурором.

33. 25 марта 1999 г. заявитель подала жалобу в Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону и Ростовский областной суд. Она оспаривала отказ в рассмотрении ее жалобы в порядке гражданского судопроизводства.

34. 26 мая 1999 г. председатель Ростовского областного суда ответил заявителю, что, исходя из материалов дела, ее арест был законным, поскольку был назначен за совершение ею административного правонарушения в соответствии с нормами материального и процессуального права.

35. 17 июля 1999 г. заявитель подала в Ростовский областной суд жалобу на постановление о ее административном аресте.

36. 23 августа 1999 г. исполняющий обязанности председателя Ростовского областного суда сообщил заявителю, что закон не предусматривает подачи жалобы на постановление о наложении административного ареста.

37. Впоследствии заявитель пыталась обжаловать названные процессуальные решения, но ни одна из ее жалоб не была принята к рассмотрению на том основании, что ее жалобы были неподсудны. Последнее процессуальное решение в связи с этим было постановлено 1 декабря 1999 г. Ростовским областным судом.

3. Дальнейшие разбирательства

38. 15 января 2003 г. прокуратура Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону возбудила уголовное дело по поводу обстоятельств задержания заявителя и ее содержания под стражей в течение ночи и в связи с ее утверждениями о ненадлежащем обращении.

39. 28 февраля 2003 г. прокурор Ростовской области по своей инициативе принес протест на имя председателя Ростовского областного суда об отмене постановления от 14 февраля 1999 г., которым заявитель была признана винов-

ной в совершении административного правонарушения. Он утверждал, что сопротивление заявителя действиям сотрудников органов внутренних дел не являлось административным правонарушением, поскольку сотрудники органов внутренних дел действовали незаконно, и что в любом случае административный арест был несоразмерным наказанием.

40. 5 марта 2003 г. председатель Ростовского областного суда удовлетворил протест прокурора и отменил соответствующее постановление на том основании, что судья, который признал заявителя виновной, не изучил обстоятельства дела и не установил виновности заявителя в совершении какого-либо административного правонарушения. Было установлено, что злостного неповиновения сотрудникам органов внутренних дел не было совершено, поскольку последние проводили расследование уголовного дела, а не занимались охраной общественного порядка в тот момент, когда заявитель оказала им сопротивление. Было также установлено, что сотрудники органов внутренних дел действовали в нарушение требований процессуального закона.

41. 25 августа 2003 г. прокуратура Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону прекратила производство по уголовному делу по фактам предполагаемого ненадлежащего обращения с заявителем и ее незаконного задержания и ареста в связи с отсутствием состава преступления в действиях сотрудников органов внутренних дел.

42. 3 марта 2004 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации отменила постановление о прекращении уголовного дела от 25 августа 2003 г. и возобновила расследование уголовного дела по фактам ненадлежащего обращения с заявителем и ее незаконного задержания. Прокуратуре Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону был установлен срок предварительного следствия 30 дней. Ход следствия контролировался Генеральным прокурором Российской Федерации. Названное постановление в соответствующей части предусматривало:

"[Заявитель] последовательно настаивала на том, что она воспротивилась незаконному проникновению работников милиции в ее квартиру и производству обыска, не санкционированного прокурором, в связи с чем была подвергнута незаконному задержанию и аресту, а также избиению...

Судебно-медицинская экспертиза выявила [у заявительницы] многочисленные следы побоев..., которые по сроку давности и механизму образования объективно подтверждают ее показания. Обстоятельства получения потерпевшей повреждений в ходе расследования не выяснены.

Протокол об административном правонарушении и протокол об административном задержании [заявителя], составленные 13.02. 1999... содержат ложные сведения об участии понятых... Эти обстоятельства в полной мере не расследованы несмотря на то, что оба документа легли в основу административного ареста [заявителя]. В возбуждении уголовного дела в отношении [сотрудника милиции составлявшего протоколы] 29.04.2003 необоснованно отказано..."

43. 19 апреля 2004 г. власти Российской Федерации в своем письме заявили, что расследование соответствующего уголовного дела не завершено. Стороны не предоставили информации о дальнейшем ходе расследования...

...3. Санкция на арест и содержание под стражей

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в части, применимой к настоящему делу, гласит:

Статья 22

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов"...

...Право

1. Предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции

44. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловалась на жестокое обращение со стороны сотрудников органов внутренних дел во время ее задержания и содержания под стражей в отделе внутренних дел. Она также жаловалась на то, что ее жалобы на ненадлежащее обращение не были эффективным образом расследованы, как того требуют процессуальные обязательства, предусмотренные статьей 3 Конвенции. Статья 3 Конвенции гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Предполагаемое жестокое обращение со стороны сотрудников органов внутренних дел

1. Доводы сторон

45. Заявитель утверждала, что 13 февраля 1999 г. она была задержана таким образом, что были нарушены требования статьи 3 Конвенции. Далее она утверждала, что подвергалась избиениям со стороны сотрудников, которые допрашивали ее после доставления ее в отдел внутренних дел, позднее в тот же день, когда заявитель отказалась впустить сотрудников органов внутренних дел в свою квартиру, он также избили ее. Заявитель утверждала, что ей были причинены телесные повреждения в виде синяков и ссадин и что вследствие такого обращения она была подвергнута унижению. Заявитель также указывала на то, что после избиений ей не оказывалась медицинская помощь.

46. Заявитель представила заключение, полученное в результате медицинского осмотра вскоре после ее освобождения, в котором указывались травмы соответствующие представленным ею описанием событий.

47. Власти Российской Федерации в своем меморандуме от 15 марта 2004 г. и письме от 19 апреля 2004 г. утверждали, что по поводу утверждений заявителя о ненадлежащем обращении с ней проводится расследование. Они проинформировали Европейский Суд о том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации провела проверку материалов уголовного дела N 3467098, касающегося предположительного превышения полномочий сотрудниками органов внутренних дел, и 3 марта 2004 г. возобновила расследование указанного уголовного дела. Власти Российской Федерации утверждали, что до окончания

расследования соответствующего уголовного дела они не могут представить комментарии по существу жалоб заявителя в этой части.

48. После этого власти Российской Федерации не представляли дополнительной информации о ходе расследования соответствующего уголовного дела и фактах, установленных в ходе расследования.

2. Мнение Европейского Суда

49. Европейский Суд напомнил, что "в случае, когда состояние здоровья лица, заключенного под стражу в полиции, является удовлетворительным, и это лицо оказывается травмированным на момент освобождения, на власти государства возлагается обязанность представить правдоподобное объяснение причин появления таких травм, несоблюдение чего приводит к неизбежной постановке вопроса о соблюдении требований статьи 3 Конвенции" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Томази против Франции" (Tomasi v. France) от 27 августа 1992 г., Series A, N 241-A, pp. 40 - 41, §§ 108 - 111, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Сельмуни против Франции" (Selmouni v. France), жалоба N 25803/94, §87, ECHR 1999-V).

50. Оценивая доказательства, Европейский Суд как правило применяет стандарт доказывания "вне разумного сомнения" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ирландия против Соединенного Королевства" (Ireland v. United Kingdom) от 18 января 1978 г., Series A, N 25, pp. 64 - 65, §161). При этом соответствующие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно убедительных, четких и согласующихся умозаключений или аналогичных неопровергнутых предположениях о фактах. В случае, когда рассматриваемые события целиком или в большей части находятся в ведении властей, как в случае с лицами, находящимися под контролем в властей в местах содержания под стражей, убедительные презумпции факта будут иметь место тогда, когда речь идет о телесных повреждениях, причиненных этим лицам, во время их содержания под стражей. В действительности бремя доказывания может рассматриваться как возложение на властей обязанности предоставить достаточное и убедительное объяснение (см. Постановление Европейского Суда по делу "Рибич против Австрии" (Ribitsch v. Austria) от 4 декабря 1995 г., Series A, N 336, §34, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Салман против Турции" (Salman v. Turkey), жалоба N 21986/93, §100, ECHR 2000-VII).

51. Европейский Суд отметил, что власти Российской Федерации не оспаривали изложение событий заявителем или содержание представленного ею медицинского заключения. Расследование, проведенное в 2003 - 2004 годах, не установило каких-либо новых обстоятельств или доказательств, о которых сообщила заявитель. Равно как власти Российской Федерации не представили альтернативного объяснения того, каким образом заявителю были причинены телесные повреждения. В частности, в качестве общего отправного момента можно предположить, что соответствующие телесные повреждения не были причинены заявителю до того момента, как она была взята под стражу в отделе внутренних дел.

52. Более того, власти Российской Федерации признали, что утверждения заявителя правдоподобны. В частности, Генеральная прокуратура Российской Федерации подтвердила, что заявитель последовательно в полном объеме настаивала на своих утверждениях о ненадлежащем обращении с ней и отметила, что телесные повреждения, зафиксированные медицинским специалистом, соответствовали описанию событий, представленному заявителем (см. выше §42).

53. Европейский Суд отметил, что сотрудники органов внутренних дел ожидали, что заявитель предоставит им информацию об убийстве, предположительно совершенном Л., который считался ее сожителем. Европейский Суд обратил внимание на разночтения в утверждениях органов власти о причинах доставления заявителя в отдел внутренних дел и пришел к выводу, что заявитель было доставлена туда для допроса в качестве свидетеля по делу об упомянутом преступлении, а не в связи с незначительным административным правонарушением, использованным в качестве предлога. В ходе соответствующего допроса не были обеспечены обычные процессуальные гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации: так, не велся протокол допроса, отсутствовал доступ к адвокату и так далее, таким образом Европейский Суд не может исключить применение силы со стороны сотрудников органов внутренних с целью получения информации от заявителя.

54. Принимая во внимание последовательные и подробные утверждения заявителя, подкрепленные медицинским заключением, и учитывая отсутствие какого-либо иного правдоподобного объяснения происхождения телесных повреждений, имевшихся у заявителя после освобождения ее из-под стражи, Европейский Суд согласился с утверждениями заявителя о жестоком обращении с ней со стороны сотрудников органов внутренних дел.

55. Что касается тяжести актов жестокого обращения, Европейский Суд напомнил, что для определения того являлась ли конкретная форма ненадлежащего обращения пыткой, необходимо принять во внимание различия, закрепленные в статье 3 Конвенции, между понятием пытки и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Очевидно, существовало намерение путем проведения такого различия особо выделить в Конвенции случаи бесчеловечного обращения, причиняющие очень серьезные и жестокие страдания. Европейский Суд ранее рассматривал дела, в которых он устанавливал случаи обращения, которые могли быть охарактеризованы только как пытка (см. Постановление Европейского Суда по делу "Аксой против Турции" (*Aksoy v. Turkey*) от 18 декабря 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions 1996-VI*, p. 2279, §64; Постановление Европейского Суда по делу "Айдын против Турции" (*Aydin v. Turkey*) от 25 сентября 1997 г., *Reports 1997-VI*, pp. 1891 - 1892, §§83 - 84 и 86; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Сельмуни против Франции", §105; Постановление Европейского Суда по делу "Дикме против Турции" (*Dikme v. Turkey*), жалоба N 20869/92, §§94 - 96, ECHR 2000-VIII, и, среди последних источников, Постановление Европейского Суда по делу "Бати и другие против Турции" (*Bat? v. Turkey*), жалобы N 33097/96 и 57834/00, §116, ECHR 2004).

56. Имевшие место случаи жестокого обращения были направлены на формирование у заявителя чувства страха и неполноценности, причинение ей страданий, что могло оскорбить ее и унижить ее достоинство, а также возможно сломить ее морально и физически. В любом случае, Европейский Суд отметил, что в отношении лишенных свободы лиц применение физической силы, которое не было строго необходимым с учетом их собственного поведения, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, закрепленного статьей 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Сельмуни против Франции").

57. Европейский Суд пришел к выводу, что в настоящем деле наличие физической боли или страдания подтверждается медицинским специалистом и утверждениями заявителя о жестоком обращении с ней во время содержания ее под стражей. Последовательность событий также указывает на то, что боль и страдание были причинены ей намеренно, в частности в целях получения от нее информации относительно Л. (см. выше [§§ 53 - 54](#)).

58. Для оценки тяжести "боли и страдания", причиненных заявителю, Европейский Суд принял во внимание все обстоятельства дела, такие как продолжительность ненадлежащего обращения, его физические и психические последствия, и как в ряде дел, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Бати против Турции", §120). Европейский Суд отметил, что в соответствующий период времени заявителю было всего 19 лет, и как женщина она была особенно уязвима при противостоянии с несколькими мужчинами - сотрудниками органов внутренних дел. Более того, жестокое обращение с заявителем длилось несколько часов, за это время она была дважды избита и подвергнута другим формам насильственного физического и морального давления.

59. При названных обстоятельствах Европейский Суд пришел к выводу, что в целом в данном случае ненадлежащее обращение с заявителем, с учетом его цели и жестокости, являлось пыткой по смыслу статьи 3 Конвенции.

60. Европейский Суд пришел к выводу, что в данном деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

В. Предполагаемое непроведение эффективного расследования

1. Доводы сторон

61. Заявитель утверждала, что сразу же после соответствующих событий она подала несколько заявлений о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников органов внутренних дел, причастных к ненадлежащему ее задержанию и ненадлежащему обращению с ней; что она назвала их имена, звания и указала на то, что может опознать их; что она прикладывала копию заключения медицинского специалиста, подтверждавшего причинение ей телесных повреждений. Однако ни одно из ее заявлений не привело к желаемому результату и никакого расследования не проводилось до момента официального уведомления властей Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя Европейским Судом. Что касается расследования, проведенного в 2003 году, заявитель не считает его немедленным, равно как и эффективным, и более того она настороженно отнеслась к негативной реакции властей в связи с фактом подачи

ей жалобы в Европейский Суд и посчитала контакты властей с ней оскорбительными. Поэтому она не принимала активного участия в соответствующем расследовании уголовного дела. Она утверждала, что хотя предоставила в распоряжение следователя доказательства, ее никогда не информировали о результатах расследования соответствующего уголовного дела.

62. Власти Российской Федерации не представили пояснений по существу данной части жалобы (см. выше §§ 47 - 49).

2. Мнение Европейского Суда.

63. Прежде всего Европейский Суд счел, что медицинские доказательства, показания и жалобы заявителя, взятые вместе, приводят к возникновению разумного подозрения о том, что телесные повреждения были причинены заявителю сотрудниками органов внутренних дел.

64. В случае подачи лицом "доказуемой" жалобы о том, что лицо подвергалось серьезному ненадлежащему обращению со стороны сотрудников полиции в нарушение статьи 3 Конвенции, это положение Конвенции, взятое в совокупности с общей обязанностью государства согласно статье 1 Конвенции "обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции", подразумевает необходимость проведения эффективного официального расследования. Такое расследование должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ассенов и другие против Болгарии" (Assenov and Others v. Bulgaria) от 28 октября 1998 г., Reports 1998-VIII, p. 3290, §102 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (Labita v. Italia), жалоба N 26772/95, §131, ECHR 2000-IV). Минимальные стандарты, касающиеся эффективности расследования, закрепленные в прецедентном праве Европейского Суда, также предусматривают требования о том, что расследование должно быть независимым, беспристрастным и могло подвергаться общественному контролю, и что компетентные власти должны действовать с примерной рачительностью и расторопностью (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Исаева и другие против Российской Федерации" (Isayeva and Others v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалобы N 57947/00, 57948/00 и 57949/00, §§208 - 213).

65. Европейский Суд пришел к выводу, что процессуальная обязанность расследовать утверждения заявителя о ненадлежащем обращении с ней возникла, как только она довела соответствующую информацию до сведения компетентных органов, то есть прокуратуры или вышестоящего подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ее заявления о проведении расследования были поданы в течение одного месяца с момента соответствующих событий и содержали детальное их описание, явным образом указывали на отдельных лиц, и в дополнение к ним было представлено медицинское заключение, подтверждающее изложение событий заявителем. Однако расследование проведено не было. Служебная проверка, которая была проведена управлением собственной безопасности (см. выше §25), хотя и закончилась наложением некоторых дисциплинарных санкций, не разглашала имена лиц, подвергнутых дисциплинарному наказанию, и оснований для такого наказания. По этой при-

чине сама по себе такая проверка не может рассматриваться в качестве эффективного расследования, и власти Российской Федерации обоснованно не ссылались на нее как на такое расследование.

66. Расследование было начато только почти четыре года спустя после обжалуемых событий, когда вопрос был поставлен перед властями Российской Федерации в связи с рассмотрением Европейским Судом жалобы заявителя. Дело расследовалось в порядке уголовного судопроизводства, что, несмотря на его поздний характер, не означало с необходимостью неудачу такого расследования, поскольку материалы дела уже содержали большое количество документальных доказательств, представленных заявителем. Однако это расследование не было удовлетворительным, поскольку в его рамках не удалось установить фактические обстоятельства дела и рассмотреть вопросы, поставленные перед ним, такие, как, происхождение телесных повреждений, причиненных заявителю (см. выше §42).

67. 3 марта 2004 г. Генеральный прокурор Российской Федерации поручил возобновить расследование, но после этого движения дела не было. Таким образом, Европейский Суд не может прийти к иному выводу, кроме того, что в течение последних трех лет власти не исправили недостатков, о которых им было точно известно.

68. Соответственно, имело место нарушение положений статьи 3 Конвенции по причине отсутствия эффективного расследования по утверждениям заявителя о ненадлежащем обращении с ней.

II. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции в связи с жалобой заявителя на ненадлежащее обращение

69. Заявитель также утверждала, что была лишена эффективного средства правовой защиты в связи с ее жалобой на ненадлежащее, по смыслу Конвенции, обращение. Она утверждала, что все ее попытки возбудить соответствующее уголовное дело были безуспешными, равно как и получить возмещение в судах в порядке гражданского судопроизводства. Она ссылалась на статью 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

70. Власти Российской Федерации не представили иных замечаний, кроме как касающихся статьи 3 Конвенции.

71. Европейский Суд напомнил, что статья 13 Конвенции требует, чтобы при наличии могущего быть доказанным нарушения одного или нескольких прав, гарантированных Конвенцией, жертва имела доступ к механизму установления ответственности государственных должностных лиц или органов за такое нарушение. Договаривающимся Государствам предоставлены некоторые пределы усмотрения в том, каким образом они выполняют свои обязательства согласно данному положению Конвенции. Как правило, если какое-либо одно правовое средство защиты само по себе полностью не соответствует требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность правовых средств защиты, преду-

смотренных внутригосударственным правом, может удовлетворять требованиям статьи 13 Конвенции (см., среди прочих источников, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, §157, ECHR 2000-XI; см. также Постановление Европейского Суда по делу "Чонка против Бельгии" (Conka v. Belgium), жалоба N 51564/99, §75, ECHR 2002-I).

72. Однако объем обязательств государства согласно статье 13 Конвенции различается в зависимости от характера жалобы заявителя и в некоторых случаях Конвенция требует обеспечение заявителю доступа к определенному средству правовой защиты. Так, в случаях, когда речь идет о смерти при подозрительных обстоятельствах или ненадлежащем обращении, с учетом фундаментальной важности прав, охраняемых статьями 2 и 3 Конвенции, статья 13 Конвенции требует в дополнение к выплате компенсации в подходящих случаях, проведения тщательного и эффективного расследования, которое могло бы привести к установлению и наказанию виновных (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ангелова против Болгарии" (Anguelova v. Bulgaria), жалоба N 38361/97, §161 - 162, ECHR 2002-IV; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ассенов и другие против Болгарии", §114 и последующие; Постановление Европейского Суда по делу "Сюхейла Айдын против Турции" (S̆heyla Aydin v. Turkey) от 24 мая 2005 г., жалоба N 25660/94, §208).

73. Исходя из доказательств, представленных по настоящему делу, Европейский Суд признал органы государственной власти ответственными за причинение телесных повреждений заявителю 13 февраля 1999 г. Часть жалобы заявителя в связи с названными фактом властям Российской Федерации были основаны на тех же доказательствах и поэтому "являются подлежащими доказыванию" для целей статьи 13 Конвенции (см. Постановление Европейского суда по делу "Бойле и Райс против Соединенного Королевства" (Boyle and Rice v. United Kingdom) от 27 апреля 1988 г., Series A, N 131, p. 23, §52). Таким образом, на власти была возложена обязанность провести эффективное расследование по жалобам заявителя на сотрудников органов внутренних дел. По причинам, изложенным выше, нельзя полагать, что было проведено эффективное уголовное расследование. Следовательно, любое иное средство правовой защиты, доступное заявителю, в том числе подача иска о возмещении вреда, имели ограниченные шансы на успех. В то время как суды, рассматривающие гражданские дела, вправе самостоятельно давать независимую оценку вопросам факта, на практике значимость, придаваемая предшествующему уголовному расследованию настолько важна, что даже самые убедительные доказательства, противоречащие выводам такого расследования, представленные истцом, во многих случаях были бы признаны "не относящимися к делу". Гражданское судопроизводство, возбужденное заявителем, продемонстрировало это. Суд просто согласился с мнением прокурора о том, что жалоба заявителя безосновательна, не проведя оценки фактов по делу (см. выше §§29 - 30). Таким образом, при обстоятельствах данного дела иск о возмещении вреда был лишь теоретическим и иллюзорным средством правовой защиты, с помощью которого заявитель не могла получить соответствующее возмещение.

74. Поэтому Европейский Суд пришел к выводу, что заявителю не было предоставлено эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в связи с ненадлежащим обращением с ней со стороны сотрудников органов внутренних дел. Следовательно, в данном случае имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

III. Предполагаемое нарушение статей 5 и 6 Конвенции в связи с административным арестом заявитель

75. Заявитель жаловалась на то, что ее задержание 13 февраля 1999 г., содержание под стражей в течение ночи в отделе внутренних дел и последующий пятидневный административный арест были незаконными. Эту часть жалобы Европейский Суд рассмотрит в свете статей 5 и 6 Конвенции, которые гласят:

Статья 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенности. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

д) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключений под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

/.../

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

/.../".

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

"1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...".

76. Власти Российской Федерации признали, что задержание заявителя и ее административный арест были незаконными. Однако они утверждали, что заявитель утратила статус "жертвы" предполагаемых нарушений в этой части. Они ссылались на постановление председателя Ростовского областного суда от 5 марта 2003 г., которым было установлено, что задержание заявителя не соответствовало национальному законодательству, и которым было отменено постановление от 14 февраля 1999 г.

77. По мнению властей Российской Федерации, это процессуальное решение дало заявителю возможность требовать компенсации путем подачи самостоятельного заявления в порядке гражданского судопроизводства о компенсации морального вреда, причиненного незаконным лишением свободы в соответствии со статьями 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Власти Российской Федерации полагали, что поскольку заявитель не подавала соответствующего заявления о возмещении вреда, она не исчерпала внутренних средств правовой защиты, и соответственно, Европейский Суд должен отклонить данную часть ее жалобы в отношении ее ареста.

78. Заявитель не согласилась с доводами властей Российской Федерации и настаивала на своей жалобе.

79. В своих возражениях власти Российской Федерации просили Европейский Суд признать, что постановление от 5 марта 2003 г. повлияло на статус заявителя как "жертвы" и что она должна обратиться за компенсацией. Однако Европейский Суд отметил, что по сути такое же возражение уже выдвигалось властями Российской Федерации и было отклонено Европейским Судом в решении по вопросу приемлемости настоящей жалобы. Соответственно, Европейский Суд не будет рассматривать возражение властей Российской Федерации.

А. Законность содержания под стражей

80. Прежде всего, Европейский Суд отметил, что стороны не оспаривали того факта, что задержание заявителя, содержание ее под стражей в течение ночи в отделе внутренних дел и последующий пятидневный административный арест имели результатом лишение свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

81. Первый вопрос, который предстоит рассмотреть, состоит в том, охватывалось ли содержание заявителя под стражей каким-либо из оснований, разрешающих лишение свободы, перечисленных в пункте 1 статьи 5 Конвенции. Европейский Суд отметил, что содержание заявителя под стражей характеризуется двумя определенными периодами времени, то есть до и после встречи с судьей 14 февраля 1999 г. В этот день на заявителя был наложен пятидневный административный арест в связи с административным правонарушением, которое она предположительно совершила; соответственно, после этой даты содержание заявителя под стражей имеет четкие основания. Что касается предшествующего содержания под стражей в течение ночи, то в принципе оно необъяс-

нимо. Европейский Суд рассмотрит названные периоды содержания под стражей отдельно.

1. Задержание и содержание под стражей в течение ночи

82. Европейский Суд отметил, что в один из периодов содержания под стражей заявителю было предъявлено официальное обвинение в совершении административного правонарушения, и теоретически можно было предположить, что она была задержана на основании статьи 242 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях до момента рассмотрения соответствующего административного материала судьей. Тем не менее, как представляется, истинной причиной доставления ее в отдел внутренних дел было принуждение ее к разглашению информации в связи с делом Л., а также принуждение ее к выдаче ключа от ее квартиры. Обвинение заявителя в совершении административного правонарушения, очевидно, было лишь поводом для того, чтобы сделать возможным названный ее допрос.

83. При таких обстоятельствах Европейский Суд может не рассматривать вопрос о том, было ли заключение под стражу заявителя в течение ночи в какой-либо степени обусловлено какими бы то ни было подпунктами пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку в любом случае будут применяться следующие соображения.

84. Прежде всего, Европейский Суд отметил, что документы о первоначальном задержании заявителя и ее содержании под стражей в течение ночи в отделе внутренних дел впоследствии не были установлены (см. выше §27). Таким образом, в течение примерно 20 часов после задержания заявителя не существовало записей о ее личности, причинах ее задержания и ожидаемой продолжительности ее содержания под стражей. Даже если предположить, что сотрудники органов внутренних дел намеревались настаивать на обвинении в совершении административного правонарушения, это не освобождает их от необходимости соблюсти основные процессуальные формальности до взятия заявителя под стражу. Факт несоблюдения ими процессуальных формальностей сам по себе должен рассматриваться как наиболее серьезное упущение, поскольку Европейский Суд неоднократно и последовательно отмечал, что неподтвержденное заключение лица под стражу полностью отрицает принципиально важные гарантии, закрепленные в статье 5 Конвенции, и представляет собой наиболее тяжелое нарушение названного положений названной статьи Конвенции. Отсутствие фиксирования таких данных как дата, время и место содержания под стражей, имя заключенного, основания для заключения под стражу и имени лица, производящего заключение под стражу, должно рассматриваться как несовместимое с требованиями законности и подлинной целью статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ангелова против Болгарии", §154; Постановление Европейского Суда по делу "Курт против Турции" (Kurt v. Turkey) от 25 мая 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998-III, § 125).

85. Более того, из замечаний властей Российской Федерации, представленных после вынесения решения по вопросу приемлемости, может быть сде-

лан вывод о том, что задержание заявителя было незаконным согласно положениям национального законодательства (см. выше §§ 39 - 40).

86. Исходя из изложенного, Европейский Суд пришел к выводу, что период содержания заявителя под стражей до того момента как она предстала перед судьей 14 февраля 1999 г., не соответствует гарантиям, предусмотренным пунктом 1 статьи 5 Конвенции. Соответственно имело место нарушение статьи 5 Конвенции.

2. Пятидневный административный арест по обвинению в злом неподчинении требованию сотрудников органов внутренних дел

87. 14 февраля 1999 г. заявитель была доставлена к судье, который постановил, что заявитель злостно не повиновалась законному требованию сотрудников органов внутренних дел, то есть совершила административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, и назначил ей наказание в виде пяти дней административного ареста. 5 марта 2003 г. названное постановление было признано незаконным и отменено. Следует определить, не предрешая существа жалобы согласно статье 6 Конвенции, основанной на том же постановлении, было ли отбытие наказания после признания заявителя виновной по результатам рассмотрения судьей административного материала совместимым со статьей 5 Конвенции.

88. Европейский Суд напомнил следующие общие принципы, которые были закреплены в Постановлении Европейского Суда по делу "Бенхам против Соединенного Королевства" (Benham v. United Kingdom) (от 10 июня 1996 г., Reports 1996-III, §§40 - 42) и применены в других делах (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ллойд и другие против Соединенного Королевства" (Lloyd and Others v. United Kingdom) от 1 марта 2005 г., жалоба N 29798/96; Постановление Европейского Суда по делу "Перкс и другие против Соединенного Королевства" (Perks and Others v. United Kingdom) от 12 октября 1999 г., жалоба N 25277/94):

"40. Главный вопрос, который должен быть решен по настоящему делу, - это было ли оспариваемое заключение под стражу "законным", в том числе то, соответствовало ли оно процедуре, предписанной законом. Европейская Конвенция по существу данного дела отсылает к национальному законодательству и указывает, что обязательства должны соответствовать ее основным процессуальным правилам, но требует в качестве дополнения, что любое лишение свободы не должно противоречить целям статьи 5 Конвенции, а именно защищать отдельных лиц от произвола...

41. Именно национальные власти, в особенности суды, находятся в лучшем положении при толковании и применении национального законодательства. Несмотря на то, что в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение положений Конвенции, Европейский Суд придерживается мнения, что ему следует использовать свои полномочия для рассмотрения вопроса о том, был ли соблюден закон.

42. Содержание под стражей было бы в принципе законным, если бы оно было осуществлено в соответствии с приказом суда. Последующее решение о том, что суд допустил ошибку согласно национальному законодательству в издании приказа, не обязательно отразится на юридической силе промежуточного содержания под стражей. По этой причине Конвенционные органы последовательно отказали в удовлетворении жалобы лиц, осужденных за уголовные преступления, которые жаловались на то, что их осуждение или приговор были признаны апелляционным судом построенными на ошибках в фактах и в праве".

89. Европейский Суд отметил, что пятидневный административный арест был исполнен в соответствии с постановлением судьи, который в принципе был полномочен принять соответствующее процессуальное решение. Правильность такого процессуального решения по существу, как правило, не подпадает под надзор, осуществляемый Европейским Судом, как это следует из прецедентного права, указанного выше. Однако данное дело отличается от дел, где оспариваемые процессуальные решения были приняты судебными властями добросовестно в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Судья в настоящем деле, напротив, использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление об административном аресте несовместимо с общей защитой от произвола, гарантированной статьей 5 Конвенции.

90. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с пятидневным административным арестом заявителя.

В. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Применимость пункта 1 статьи 6 Конвенции

91. Хотя применимость статьи 6 Конвенции к административному производству, рассматриваемому в настоящем деле, не оспаривается, Европейский Суд счел необходимым рассмотреть этот вопрос по собственной инициативе. По причинам, изложенным ниже, Европейский Суд счел, что данное производство касалось спора о правах при предъявлении заявителю уголовного обвинения.

92. Европейский Суд напомнил, что для определения квалификации правонарушения как "уголовного" для целей Конвенции, прежде всего, необходимо определить относятся ли положения права Российской Федерации, определяющие правонарушение, к сфере уголовного права; далее необходимо рассмотреть "саму суть правонарушения" и степень суровости возможного наказания (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ецтюрк против Германии" (Cztyrk v. Germany) от 21 февраля 1984 г., Series A, N 73, p. 18, §50; и Постановление Европейского Суда по делу "Демиколи против Мальты" (Demicoli v. Malta) от 27 августа 1991 г., Series A, N 210, pp. 15 - 17, §§31 - 34).

93. Что касается квалификации в национальном законодательстве, Европейский Суд ранее изучил сферу, определяемую в некоторых правовых системах как "административную", и установил, что она охватывает некоторые правонарушения, которые по своей сути являются уголовными, но слишком незначительными для того, что бы на них распространялось регулирование, преду-

смотренное нормами уголовного права и уголовного процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу "Палаоро против Австрии" (Palaoro v. Austria) от 23 октября 1995 г., Series A, N 329-B, p. 38, §§33 - 35). В российской правовой системе это также применимо.

94. Европейский Суд также отметил, что лишение свободы, установленное в качестве наказания за правонарушение, как правило, относится к сфере уголовного права, если только по своей природе, продолжительности или способу исполнения оно не причиняет значительного ущерба (см. Постановление Европейского Суда по делу "Энгель и другие против Нидерландов" (Engel and Others v. Netherlands) от 8 июня 1976 г., Series A, N 22, §§82 - 83, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Езе и Коннорс против Соединенного Королевства" (Ezeh and Connors v. United Kingdom), жалобы NN 39665/98 и 40086/98, §§69 - 130, ECHR 2003-X). В настоящем деле заявитель была лишена свободы на пять дней и была помещена в изолятор временно-го содержания на весь срок ее наказания. Наконец, цель назначенного заявителю наказания была исключительно карательной.

95. Указанных соображений достаточно для установления того, что правонарушение, в совершении которого была обвинена заявитель, могла быть квалифицировано как "уголовное" для целей Конвенции. Следовательно, статья 6 Конвенции применима в настоящем деле.

2. Имело ли место справедливое судебное разбирательство по делу заявителя

96. Власти Российской Федерации согласились с тем, что рассмотрение административного материала в отношении заявителя не соответствовало ни положениям законодательства Российской Федерации, ни положениям Конвенции. Действительно, в постановлении суда, которым было отменено постановление об административном аресте заявителя, указывалось, что "судья, который признал заявителя виновной, не изучил обстоятельства дела и не установил виновности заявителя в совершении какого-либо административного правонарушения". Это подтверждает утверждения заявителя о том, что при рассмотрении административного материала в отношении заявителя не только не было составительного процесса, но игнорировались даже формальные признаки судебного разбирательства до такой степени, что у заявителя не было шансов выяснить цель ее доставления к судье П.

97. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

IV. Невозможность обжалования постановления об административном правонарушении

98. Заявитель жаловалась на то, что согласно законодательству Российской Федерации постановление о наложении на нее административного ареста не могло быть обжаловано. Поэтому она утверждала, что в связи с этим в ее распоряжении не было эффективного средства правовой защиты. Заявитель ссылаясь на статью 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государст-

венном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

Данная часть жалобы была объявлена приемлемой согласно пункту 4 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным".

99. Власти Российской Федерации согласились с тем, что законодательство Российской Федерации не допускает обжалования постановления о наложении административного ареста.

100. Прежде всего, Европейский Суд напомнил сделанный им вывод о том, что постановление о наложении административного ареста на заявителя было вынесено "судом, созданным на основании закона" в ходе разбирательства, подпадающего под сферу действия статьи 6 Конвенции (см. выше [§§ 90 и 95](#)).

101. Европейский Суд напомнил, что право на средство от ошибочного судебного решения не признается в качестве общей гарантии (см. Постановление Европейского Суда по делу "Дель Кур против Бельгии" (*Delcourt v. Belgium*) от 17 января 1970 г., Series A, N 11, p. 14, §25). Это право предусмотрено в случаях, касающихся рассмотрения уголовных дел в свете статьи 2 Протокола N 7 к Конвенции, за исключением незначительных правонарушений. Однако заявитель не ссылалась на указанную статью и не представила доводов о том, что уголовное обвинение, выдвинутое против нее, касалось чего-либо еще, кроме как "незначительного правонарушения". Европейский Суд не счел необходимым рассматривать этот вопрос по собственной инициативе.

102. Что касается статьи 13 Конвенции, Европейский Суд отметил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции является *lex specialis* по отношению к статье 13 Конвенции, иными словами требования статьи 13 Конвенции являются менее строгими, чем требования статьи 6 Конвенции, а в настоящем деле требования последней статьи поглощают требования первой (см. Постановление Европейского Суда по делу "Камазински против Австрии" (*Kamasinski v. Austria*) от 19 декабря 1989 г., Series A, N 168, pp. 45 - 46, §110). Как правило, статья 13 Конвенции не применима к случаям, когда предполагаемое нарушение Конвенции имело место в контексте судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу "Пиццетти против Италии" (*Pizzetti v. Italy*) от 26 февраля 1993 г., Series A, N 257-C, pp. 40 - 41, §41). Единственными исключениями из этого принципа были жалобы со ссылкой на статью 13 Конвенции, касающиеся нарушения требования "разумного срока" (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (*Kudla v. Poland*), жалоба N 30210/96, §§146 - 149, ECHR 2000-XI). Поскольку в данном случае такого рода нарушения не являются предметом рассмотрения, отсутствует возможность отдельного рассмотрения нарушения статьи 13 Конвенции.

103. Что касается пункта 4 статьи 5 Конвенции, Европейский Суд отметил, что предоставляемые им гарантии являются избыточными в случае, когда

речь идет о содержании под стражей на основании подпункта (а) пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку судебный контроль над ограничением свободы уже был предусмотрен при первоначальном признании вины и определении наказания (см. Постановление Европейского Суда по делу "Де Вильд, Оомс и Версип против Бельгии" (De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium) от 18 июня 1971 г. (по существу дела), Series A, N 12, p. 40, §76). При обстоятельствах настоящего дела пятидневный административный арест заявителя был основан исключительно на факте установления ее вины судьей, поэтому пункт 4 статьи 5 Конвенции не требует пересмотра постановления о наложении на заявителя пятидневного ареста отдельной судебной инстанцией.

104. На основании изложенного Европейский Суд пришел к выводу, что данная часть жалобы не поднимает отдельных вопросов согласно статье 13 Конвенции и пункту 4 статьи 5 Конвенции.

V. Применение статьи 41 Конвенции

105. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

106. Заявитель потребовала 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с причинением ей телесных повреждений и страданиями, которые она претерпела в результате ненадлежащего обращения со стороны сотрудников органов внутренних дел, и муками, которые она перенесла вследствие рассмотрения административного материала в отношении ее и последовавшего за этим ареста, а также в связи с бездействием властей в ответ на ее жалобы по поводу ненадлежащего обращения.

107. В качестве компенсации материального ущерба заявитель потребовала 25 рублей - деньги, которые она заплатила за пять дней нахождения в спецприемнике при отбытии пятидневного административного ареста.

108. Власти Российской Федерации не представили комментариев в связи с требованиями заявителя по вопросу справедливой компенсации, сославшись в оправдание на незавершенность расследования по фактам ненадлежащего обращения с заявителем и на возражение о неисчерпании заявителем средств правовой защиты в связи с ее жалобой на содержание под стражей.

109. Европейский Суд отметил, что он установил, что в отношении заявителя со стороны властей Российской Федерации были применены пытки, и власти Российской Федерации не обеспечили незамедлительного и публичного расследования, отвечающего требованиям статьи 3 Конвенции. Также было установлено, что заявитель была лишена свободы в нарушение требований статьи 5 Конвенции и справедливого судебного разбирательства, которое было проведено с нарушением требований статьи 6 Конвенции. Помимо этого заявитель несколько месяцев безуспешно пыталась добиться возмещения в связи с актами ненадлежащего обращения на внутригосударственном уровне. Заявитель пре-

терпела страдания и муки в связи с указанными обстоятельствами. На основании изложенного и исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил заявителю 35 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 25 рублей плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы.

В. Судебные расходы и издержки

110. Заявитель потребовала 5000 рублей в качестве компенсации понесенных судебных расходов и издержек на внутригосударственном уровне и при разбирательстве дела в Европейском Суде, в том числе суммы уплаченных государственных пошлин, расходы на перевод документов, почтовые и канцелярские расходы.

111. Власти Российской Федерации не представили возражений по этому требованию.

112. На основании изложенного Европейский Суд счел требования заявителя разумными и присудил ей 5000 рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

113. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащим обращением;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования утверждений заявителя о ненадлежащем обращении с ней;

3) постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции по причине отсутствия эффективных средств правовой защиты в связи с обжалуемым ненадлежащим обращением;

4) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с задержанием заявителя и ее содержанием под стражей в течение ночи;

5) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с пятидневным административным арестом заявителя;

6) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

7) постановил, что отсутствуют отдельные вопросы для рассмотрения согласно пункту 4 статьи 5 и статье 13 Конвенции в связи с отсутствием права на обжалование постановления о наложении административного взыскания за совершение административного правонарушения;

8) постановил:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы:

(i) 25 (двадцать пять) рублей в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 35 000 (тридцать пять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту Российской Федерации по курсу на день произведения выплаты;

(iii) 5000 (пять тысяч) рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(iv) сумму налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

9) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, письменные уведомления разосланы 9 марта 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Секретарь Секции Суда
Председатель Палаты

Серен Нильсен
Христос Розакис

Постановление Верховного Суда РФ от 28 июня 2007 г. N 18-АД07-12

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации С.П.П., рассмотрев жалобы адвокатов О. и П. в интересах С.А.П. на постановление судьи Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 сентября 2006 года, решение судьи Краснодарского краевого суда от 12 сентября 2006 года, постановление заместителя председателя Краснодарского краевого суда от 4 июня 2007 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.8 КоАП РФ, в отношении С.А.П., установил:

Постановлением судьи Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 сентября 2006 года гражданин республики Армения, С.А.П. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ, выразившегося в несоблюдении установленного порядка регистрации на территории Российской Федерации, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 1500 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Решением судьи Краснодарского краевого суда от 12 сентября 2006 года постановление судьи районного суда от 1 сентября 2006 года оставлено без изменения.

Постановлением заместителя председателя Краснодарского краевого суда от 4 июня 2007 года судебные постановления оставлены без изменения.

В жалобах адвокаты указывают на незаконность вынесенных судебных постановлений в отношении С.А.П., просят отменить их, ссылаясь на то, что С.А.П. с 1998 года состоит в браке с гражданкой РФ, от брака имеет двоих несовершеннолетних детей, применение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации влечет нарушение семейных отношений и препятствует воссоединению семьи.

Изучив материалы дела, доводы жалобы, нахожу, что судебные постановления подлежат изменению по следующим основаниям.

Санкцией ст. 18.8 КоАП РФ, по которой С.А.П. привлечен к административной ответственности, в качестве административного наказания предусмотрено наложение административного штрафа в размере от десяти до пятнадцати МРОТ с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.

Поскольку выдворение предусмотрено в ст. 18.8 КоАП РФ в качестве дополнительного наказания, необходимость и обоснованность его применения во всех случаях должна была быть мотивирована судьей в постановлении.

В постановлении судьи Хостинского районного суда от 1 сентября 2006 года мотивов назначения дополнительного наказания С.А.П. и обстоятельства, отягчающие административную ответственность, не приведены.

Из материалов дела усматривается, что С.А.П. с 1998 года состоит в браке с гражданкой Российской Федерации С.Е.В., проживает в доме своей жены на территории РФ, что подтверждено свидетельством о заключении брака (л.д. 15). От брака имеет двоих несовершеннолетних детей: Олега - 1999 года рождения и Руслана - 2000 года рождения (л.д. 17, 19).

Указанные обстоятельства при решении вопроса о назначении дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации судьей в нарушение требований п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ не были исследованы и правовая оценка им не дана.

Такая необходимость имелаась, потому что исполнение указанного дополнительного наказания в соответствии с п. 3 ст. 7 ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" влечет невозможность получения С.А.П. в течение 5 лет разрешения на временное проживание в Российской Федерации, что не исключает вмешательства в право на семейную жизнь С.А.П., а также его жены и детей, являющихся гражданами Российской Федерации.

Между тем, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Постановление судьи Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 сентября 2006 года в части назначения С.А.П. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации не содержит доводов, подтверждающих необходимость применения к нему такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

Поэтому оно подлежит изменению путем исключения из него указания на назначение С.А.П. дополнительного административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации как преждевременно назначенного.

По этим же основаниям подлежат изменению решение судьи Краснодарского краевого суда от 12 сентября 2006 года, постановление заместителя председателя Краснодарского краевого суда от 4 июня 2007 года в части выводов о правомерности назначения дополнительного наказания в виде административного выдворения С.А.П. за пределы Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 30.11 КоАП РФ, постановил:

постановление судьи Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 сентября 2006 года, решение судьи Хостинского районного суда г. Сочи 12 сентября 2006 года, постановление заместителя председателя Краснодарского краевого суда от 4 июня 2007 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.8 КоАП РФ, в отношении С.А.П. изменить, исключить из него указание на назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

арбитражного суда кассационной инстанции

от 6 августа 2004 года Дело N Ф08-3361/2004-1287А
(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа при участии в судебном заседании представителя от заявителя - открытого акционерного общества "Завод N 411 Гражданской Авиации", в отсутствие заинтересованного лица - Минераловодской таможни, надлежащим образом извещенной о времени и месте судебного заседания, рассмотрев кассационную жалобу Минераловодской таможни на решение от 03.03.2004 и постановление апелляционной инстанции от 20.04.2004 Арбитражного суда Ставропольского края по делу N А63-1172/2004-С4, установил следующее.

ОАО "Завод N 411 Гражданской Авиации" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Минераловодской таможне о признании незаконным и отмене постановления Минераловодской таможни от 19.01.2004 по делу об административном правонарушении N 10316000-189/2003.

Решением суда от 03.03.2004, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 20.04.2004, требования общества удовлетворены. Постановление Минераловодской таможни от 19.01.2004 N 10316000-189/2003 о назначении обществу наказания в виде административного штрафа в размере одной второй стоимости товара, являющегося предметом административного правонарушения, в сумме 325152 рублей признано незаконным и отменено. Производство по делу об административном правонарушении прекращено.

Судебные акты мотивированы тем, что Минераловодской таможней постановление принято по истечении срока давности привлечения к ответственности, установленного статьей 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратилась Минераловодская таможня с кассационной жалобой, в которой просит отменить указанные судебные акты, дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда. Податель жалобы полагает, что суды необоснованно посчитали установленными обстоятельства, имеющие значение для дела, которые не доказаны в установленном законом порядке. По мнению заинтересованного лица, суд установил факт обнаружения Минераловодской таможней в 1996 году правонарушения, связанный с нарушением порядка переработки товаров на таможенной территории Российской Федерации (самолета ТУ-154), на основании постановления Минераловодской таможни по делу о нарушении таможенных правил от 18.07.96 N 08900-847/96. Представленная суду копия указанного постановления таможни не обладает признаками доказательства по делу, поскольку, в нарушение части 8 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, данное постановление не представлено в подлиннике либо в виде надлежащим образом заверенной копии.

В отзыве на кассационную жалобу ОАО "Завод 411 Гражданской Авиации" просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, полагая, что они приняты в соответствии с действующим законодательством и обстоятельствами дела.

В судебном заседании кассационной инстанции представитель ОАО "Завод 411 Гражданской Авиации" возражал против доводов кассационной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве, просил оставить решение и постановление апелляционной инстанции без изменения. Представитель общества пояснил, что в настоящее время завершено оформление самолета в таможенном режиме "Выпуск для внутреннего потребления" путем подачи соответствующей декларации N 10316040/280404/0000353. Таможенные платежи, уплаченные обществом платежным поручением N 956 от 08.10.96, зачтены Минераловодской таможней в счет уплаты таможенных платежей, причитающихся к уплате при заявлении нынешнего режима воздушного судна. Полностью уплачены обществом и пени, начисленные таможней за период с 01.06.96 по 07.10.96.

По делу объявлялся перерыв до 12 час. 00 мин. 06.08.2004.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, выслушав представителя общества, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, обществом 19.10.94 в ОТО и ТК Минераловодской таможни оформлен ввоз на территорию Российской Федерации гражданского самолета ТУ-154 N 85286 от национальной компании "Узбекистон" (г. Ташкент) по грузовой таможенной декларации N 08900/19104/001457 в режиме "Импорт 51" - "Переработка на таможенной территории" для ремонта. Срок для обратного вывоза самолета установлен 07.10.95.

Согласно письмам Минераловодской таможни от 28.08.95 N 02-115/12227 и 27.12.95 N 02-15/18408 срок обратного вывоза самолета был продлен до 01.06.96.

11.06.96 Минераловодской таможней составлен протокол о нарушении обществом таможенных правил, поскольку общество не выполнило требования таможенного органа и не вывезло воздушное судно за пределы Российской Федерации. По результатам рассмотрения протокола и материалов дела таможней принято постановление от 18.07.96 N 08900/847-96 о признании общества виновным в нарушении статьи 268 Таможенного кодекса Российской Федерации и наложении на него взыскания в виде штрафа в размере 1518000 неденоминированных рублей. Таможня обязала общество до 09.08.96 произвести надлежащее таможенное оформление груза - самолета ТУ-154 и агрегатов самолетов и указала, что в противном случае с общества, в порядке статьи 124 Таможенного кодекса Российской Федерации, будут взысканы таможенные платежи, подлежащие уплате при оформлении этого товара в режиме "Выпуск для свободного обращения".

10.10.2003 Минераловодской таможней, на основании статьи 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и про-

ведении административного расследования по факту совершения ОАО "Завод N 411 Гражданской Авиации" правонарушения по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Основанием для возбуждения дела явилось то обстоятельство, что самолет ТУ-154 N 85286 не оформлен в соответствии с требованиями статей 168 - 173 Таможенного кодекса Российской Федерации.

По итогам административного расследования 09.01.2004 составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением от 19.01.2004 N 10316000-189/2003 общество признано виновным в совершении административного правонарушения, установленного частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и привлечено к ответственности в виде штрафа в размере одной второй стоимости товара, являющегося предметом административного правонарушения, что составило 325152 рубля 10 копеек.

Согласно статье 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление: о назначении административного наказания; о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в случае наличия хотя бы одного из обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных статьей 24.5 Кодекса.

В соответствии с пунктом 6 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Согласно статье 4.5 Кодекса постановление о привлечении к административной ответственности за нарушение таможенного законодательства не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения. При длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью 1 данной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

Вывод суда о том, что днем обнаружения административного правонарушения, совершенного обществом, следует считать 09.08.96, является правильным. Именно эта дата определена Минераловодской таможней для надлежащего таможенного оформления груза (пункт 2 постановления от 18.07.96 Минераловодской таможни, л.д. 16, том 1).

Судом установлено и не оспаривается Минераловодской таможней, что 08.10.96 общество погасило таможенные платежи, причитающиеся к уплате при нарушении таможенного режима "Переработка на таможенной территории".

Таким образом, вывод суда о том, что постановление Минераловодской таможни от 19.01.2004 по делу об административном правонарушении N 10316000-189/2003 принято по истечении срока давности привлечения к ответ-

ственности, установленного статьей 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подлежит отмене, является правильным.

Довод Минераловодской таможни о том, что копия постановления от 18.07.96 по делу о нарушении таможенных правил N 08900-847/96 не обладает признаками доказательства по делу, не принят кассационной инстанцией. В соответствии со статьей 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Представленная в материалы дела ксерокопия копии указанного постановления (на копии имеется штамп "копия верна" и подпись инспектора таможни) заверена обществом, о чем свидетельствует подпись ответственного лица и печать ОАО "Завод 411 Гражданской Авиации".

При указанных обстоятельствах оснований для изменения или отмены судебных актов не имеется.

Руководствуясь статьями 274, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 03.03.2004 и постановление апелляционной инстанции от 20.04.2004 Арбитражного суда Ставропольского края по делу N А63-1172/2004-С4 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

арбитражного суда кассационной инстанции

от 26 августа 2004 года

Дело N А39-783/2004-87/3

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе председательствующего Башевой Н.Ю., судей Забурдаевой И.Л., Масловой О.П., без лиц, участвующих в деле, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу заявителя - индивидуального предпринимателя Колесникова Юрия Владимировича на решение от 02.04.2004 по делу N А39-783/2004-87/3 Арбитражного суда Республики Мордовия, принятое судьей Полубояровой В.Г., по заявлению индивидуального предпринимателя Колесникова Юрия Владимировича о признании незаконным и отмене постановления главного государственного инспектора комитета по земельным ресурсам и землеустройству по Чамзинскому району Республики Мордовия и

УСТАНОВИЛ:

Индивидуальный предприниматель Колесников Юрий Владимирович обратился в Арбитражный суд Республики Мордовия с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании незаконным и об отмене постановления главного государственного инспектора Комитета по земельным ресурсам и землеустройству по Чамзинскому району Республики Мордовия (далее по тексту - Комитет) о привлечении к административной ответственности по статье 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением суда от 02.04.2004 в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

Предприниматель не согласился с принятым судебным актом и обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение.

Заявитель считает, что судебный акт принят при неправильном применении пункта 5 статьи 28.2, подпункта 5 пункта 1 статьи 29.7, пункта 6 статьи 29.10 КоАП РФ, пункта 4 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Выводы суда о соблюдении Комитетом при рассмотрении административного дела требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела. Административный орган не доказал, что протокол об административном правонарушении составлен в присутствии лица, привлекаемого к ответственности, и что ему были разъяснены права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ.

Комитет в отзыве на жалобу с доводами предпринимателя не согласился, просил оставить судебный акт без изменения.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, представителей в судебное заседание не направили.

Законность решения Арбитражного суда Республики Мордовия проверена Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, 03.02.2004 инспектор Комитета провел проверку соблюдения предпринимателем Колесниковым Ю.В. земельного законодательства и выявил факт использования земельного участка площадью 40,8 квадратного метра, расположенного по адресу: п. Комсомольский, ул. Республиканская, д. 23 (магазин "Колобок"), без правоустанавливающих документов.

Результаты проверки отражены в акте от 03.02.2004 N 5.

Усмотрев в действиях предпринимателя признаки правонарушения, предусмотренного статьей 7.1 КоАП РФ, уполномоченное должностное лицо Комитета 03.02.2004 составило протокол об административном правонарушении N 2, рассмотрев который, руководитель административного органа вынес постановление от 05.02.2004 N 2 о привлечении Колесникова Ю.В. к административной ответственности в виде наложения штрафа в размере 1000 рублей.

Посчитав названное постановление незаконным, предприниматель обжаловал его в арбитражный суд.

Отказав в удовлетворении заявленного требования, Арбитражный суд Республики Мордовия руководствовался статьями 522 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 25 - 26, 35 Земельного кодекса Российской Федерации, статьями 7.1, 28.2, 28.3, 29.7, 29.10 КоАП РФ и исходил из того, что факт вменяемого правонарушения и вина предпринимателя в его совершении подтверждены материалами дела. При этом суд не усмотрел со стороны административного органа нарушений процедуры привлечения Колесникова Ю.В. к административной ответственности.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно пунктам 1 статей 25, 26 Земельного кодекса Российской Федерации права на земельные участки возникают у граждан и юридических лиц по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

Использование земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена статьей 7.1 КоАП РФ.

Факт использования спорного земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов подтверждается актом проверки от 03.02.2004 N 5, протоколом от 03.02.2004 N 2, объяснениями предпринимателя и по существу им не оспаривается.

Суд первой инстанции обоснованно отклонил доводы заявителя о том, что он не присутствовал при составлении протокола и что при рассмотрении административного дела ему не разъяснены права и обязанности, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 28.2 КоАП РФ составление протокола об административном правонарушении должно осуществляться в присутствии физического лица или законного представителя юридического лица, которым разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем делается запись в протоколе.

Протокол об административном правонарушении подписывается должностным лицом, его составившим, физическим лицом или законным представителем юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении. В случае отказа указанных лиц от подписания протокола в нем делается соответствующая запись.

Из содержания акта проверки и протокола об административном правонарушении следует, что предприниматель Колесников Ю.В. 03.02.2004 присутствовал при проведении проверки и составлении протокола.

Колесников Ю.В. ознакомился с протоколом, изложил в письменном виде объяснения (л. д. 17), однако от подписания протокола отказался, о чем в нем сделана соответствующая запись.

Ссылка заявителя на то, что отказ от подписания протокола должен быть зафиксирован в присутствии свидетелей либо понятых, является несостоятельной, поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях данных требований не содержит.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно посчитал, что при составлении протокола об административном правонарушении процессуальных нарушений Комитетом не было допущено.

Доводы предпринимателя о том, что при рассмотрении административного дела ему не были разъяснены права и обязанности лица, привлекаемого к ответственности, не могут быть приняты во внимание.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении лицам, участвующим в деле разъясняются их права и обязанности.

Однако в Кодексе отсутствуют положения о письменной фиксации этих процессуальных действий.

Арбитражный суд Республики Мордовия, исследовав и оценив представленные в дело доказательства, заслушав объяснения сторон и показания свидетеля, установил, что Колесников Ю.В. присутствовал при рассмотрении дела об административном правонарушении; ему были разъяснены права и обязанности лица, привлекаемого к ответственности, предусмотренные КоАП РФ. Правом давать объяснения предприниматель воспользовался, изложив Комитету свою позицию, что отражено в постановлении об административном правонарушении.

Требования к содержанию оспариваемого постановления, закрепленные в статье 29.10 КоАП РФ, административным органом соблюдены.

При указанных обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что порядок рассмотрения дела об административном правонарушении Комитетом не нарушен.

Доводы предпринимателя, приведенные в кассационной жалобе, направленные на переоценку доказательств, в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрению судом кассационной инстанции не подлежат.

Нормы материального права применены судом первой инстанции правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями к отмене принятых судебных актов, суд не допустил. Кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Вопрос о взыскании государственной пошлины с кассационной жалобы не рассматривался, в связи с освобождением заявителя от ее уплаты на основании части 4 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287 и статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 02.04.2004 Арбитражного суда Республики Мордовия по делу N А39-783/2004-87/3 оставить без изменения, кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Колесникова Юрия Владимировича - без удовлетворения.

Постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
БАШЕВА Н.Ю.

Судьи
ЗАБУРДАЕВА И.Л.
МАСЛОВА О.П.

**Постановление Верховного Суда РФ от 4 декабря 2006 г. N 67-АД06-2
"Постановление по делу об административном правонарушении должно
содержать исчерпывающие выводы, подтвержденные установленными по
делу фактическими обстоятельствами"**

(извлечение)

Постановлением начальника ОГИБДД г. Бердска Новосибирской области от 15 сентября 2005 г. директор МУП "Комбинат бытовых услуг" П. привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 3 тыс. рублей по ст. 12.34 КоАП РФ за нарушение 7 сентября 2005 г. правил содержания дороги в микрорайоне г. Бердска, выразившееся в невключении искусственного освещения до 22 час. 00 мин.

Решением судьи Бердского городского суда Новосибирской области от 28 марта 2006 г. названное постановление оставлено без изменения.

Постановлением заместителя председателя Новосибирского областного суда от 5 мая 2006 г. решение судьи изменено: исключены выводы о пропуске П. срока для обжалования постановления от 15 сентября 2005 г. по неуважительной причине.

В жалобе П. просил отменить постановление начальника ОГИБДД г. Бердска Новосибирской области и постановление заместителя председателя Новосибирского областного суда, указывая, что в обязанности МУП "Комбинат бытовых услуг" не входила организация включения искусственного освещения на дороге в микрорайоне г. Бердска.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, рассмотрев 4 декабря 2006 г. данную жалобу, удовлетворил ее по следующим основаниям.

В ст. 12.34 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил проведения ремонта и содержания дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений в безопасном для дорожного движения состоянии либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, запрещению или ограничению дорожного движения на отдельных участках дорог в случае, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения.

Разрешая дело, начальник ОГИБДД правильно исходил из того, что невключение наружного освещения дороги в темное время суток представляет собой нарушение правил содержания дорог и является административным правонарушением, предусмотренным ст. 12.34 КоАП РФ.

Между тем, привлекая директора МУП "Комбинат бытовых услуг" к административной ответственности по ст. 12.34 КоАП РФ, начальник ОГИБДД в постановлении от 15 сентября 2005 г. ничем не мотивировал выводы о совершении П. данного правонарушения.

В силу ст. 2.4 КоАП РФ должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Соглашаясь с выводами о виновности П. в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, и привлечении его к административной

ответственности, судья городского суда в решении указал, что в соответствии с распоряжениями главы администрации муниципального образования г. Бердска МУП "Комбинат бытовых услуг" отвечает за уличное и внутриквартальное освещение всего г. Бердска.

Приведенные выводы судьи материалами дела не подтверждаются.

Распоряжением главы администрации муниципального образования г. Бердска от 12 ноября 2003 г. муниципальному унитарному предприятию коммунального хозяйства было поручено принять с баланса ГУП "Новосибирскоблэнерго" электрические сети и оборудование уличного освещения г. Бердска и оборудование внутриквартального освещения.

Распоряжением главы администрации муниципального образования г. Бердска от 22 ноября 2004 г. создано МУП "Комбинат бытовых услуг" (п. 1); его руководителем назначен П. (п. 4); муниципальному учреждению "Управляющая компания жилищно-коммунальным хозяйством" поручено передать по акту приемки-передачи МУП "Комбинат бытовых услуг" имущество муниципального унитарного предприятия коммунального хозяйства (п. 5).

Согласно имеющимся в материалах дела актам приемки-передачи объектов основных средств с баланса муниципального унитарного предприятия коммунального хозяйства на баланс МУП "Комбинат бытовых услуг" были переданы находящиеся в г. Бердске отдельные объекты, в том числе наружное освещение ряда районов города, в которые микрорайон не включен.

Таким образом, доказательства, положенные судьей городского суда в основу выводов о совершении П. административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, не содержат сведений о полномочиях МУП "Комбинат бытовых услуг" по эксплуатации (включению) наружного освещения микрорайона г. Бердска.

Не имеется этих сведений и в других материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе разбирательства дела защитник П. дважды ссылался на данное обстоятельство и представил судье копии актов приемки-передачи объектов наружного освещения МУП "Комбинат бытовых услуг", в которых территория микрорайона г. Бердска не значится.

Однако при вынесении решения судья не привел мотивов, по которым он отверг либо истолковал указанные доказательства таким образом, что ответственность за содержание объектов наружного освещения в микрорайоне г. Бердска несет МУП "Комбинат бытовых услуг".

В силу ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Поскольку имеющий существенное значение вопрос об обязанностях МУП "Комбинат бытовых услуг" по содержанию наружного освещения в микрорайоне г. Бердска в рамках производства по делу об административном пра-

во нарушении всесторонне и полно исследован не был, выводы судьи районного суда о наличии в действиях П. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, являлись преждевременными.

По данным основаниям постановление начальника ОГИБДД г. Бердска Новосибирской области, а также вынесенные по делу судебные постановления подлежат отмене.

Принимая во внимание, что событие административного правонарушения произошло 7 сентября 2005 г. и срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы истек, возможность возвращения дела на новое рассмотрение для устранения указанных недостатков исключается.

При таких обстоятельствах производство по делу прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения П. к административной ответственности.

**Постановление Верховного Суда РФ от 6 июля 2005 г. N 11-АД05-4
"Справка секретаря судебного заседания о направлении лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, судебной повестки о месте и времени рассмотрения дела в суде не свидетельствует о надлежащем извещении лица"
(Извлечение)**

19 сентября 2004 г. Д., управлявший автомобилем ВАЗ-11113, был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД г. Лениногорска Республики Татарстан. Согласно акту медицинского освидетельствования от 19 сентября 2004 г. Д. находился в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 1 г. Лениногорска и Лениногорского района Республики Татарстан от 22 сентября 2004 г. Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и лишен права управления транспортным средством на срок один год шесть месяцев.

Постановлением судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 8 октября 2004 г. постановление мирового судьи в отношении Д. оставлено без изменения, жалоба Д. - без удовлетворения.

В жалобе Д. ставил вопрос об отмене указанных судебных постановлений, считая их незаконными.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, изучив 6 июля 2005 г. доводы жалобы, постановление мирового судьи и постановление судьи городского суда отменил по следующим основаниям.

В силу пп. 2, 4 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении судья, иной орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело об административном правонарушении, обязаны установить факт явки лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или его представителя, а также выяснить, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выяснить причины неявки участников производства по делу и принять решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Изложенные требования действующего федерального законодательства при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении Д. мировым судьей соблюдены не были.

Так, судьей в постановлении указано, что Д. в судебное заседание не явился, извещен должным образом, в связи с чем судья посчитал возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Между тем данных о надлежащем извещении о рассмотрении дела 22 сентября 2004 г. в материалах дела нет.

Приобщенная к материалам дела справка секретаря судебного заседания от 22 сентября 2004 г. о направлении Д. судебной повестки не может свидетельствовать о надлежащем извещении его о времени и месте рассмотрения судьей данного дела, поскольку сведений о вручении повестки в деле не содержится.

В жалобе Д. указывал, что каких-либо извещений из суда о рассмотрении в отношении него дела об административном правонарушении не получал.

Рассмотрение дела об административном правонарушении в отсутствие Д. лишило его возможности воспользоваться предоставленными ему ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ процессуальными правами и повлекло за собой существенное нарушение норм действующего процессуального права.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи признано незаконным и отменено, постановление судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан также отменено, поскольку допущенные мировым судьей нарушения им устранены не были.

Принимая во внимание, что установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок привлечения Д. к административной ответственности истек, в силу п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ производство по настоящему делу прекращено.

Постановление Верховного Суда РФ от 11 апреля 2005 г. N 31-АД04-3
"Истечение срока привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим ответственность лица, совершившего административное правонарушение"
(извлечение)

12 сентября 2002 г. в г. Чебоксары произошло дорожно-транспортное происшествие с участием водителя автомобиля ГАЗ-3307 А.

Постановлением начальника ОПО ИАЗ полка ДПС ГИБДД МВД Чувашской Республики от 16 сентября 2002 г. А. привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 200 руб. за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ, выразившегося в воспрепятствовании обгону автомобилем "Вольво" путем совершения поворота налево.

Решением судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары от 9 октября 2002 г. по жалобе А. указанное выше постановление отменено.

Постановлением судьи Верховного Суда Чувашской Республики от 5 ноября 2002 г. решение отменено с направлением дела на новое рассмотрение судье.

Решением судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары от 12 сентября 2003 г. постановление должностного лица отменено, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях А. состава административного правонарушения.

Определением судьи Верховного Суда Чувашской Республики от 22 октября 2003 г. названное решение отменено, постановление должностного лица от 16 сентября 2002 г. оставлено без изменения.

В жалобе А. просил отменить определение судьи Верховного Суда Чувашской Республики от 22 октября 2003 г., ссылаясь на то, что при его вынесении не учтены имеющие значение для дела обстоятельства, а именно отсутствие в его действиях нарушения Правил дорожного движения, и это привело к неправильному разрешению дела.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ 11 апреля 2005 г. жалобу удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Поскольку дорожно-транспортное происшествие имело место 12 сентября 2002 г., то установленный законом срок давности привлечения к административной ответственности истек 12 ноября 2002 г.

После истечения этого срока в соответствии с п. 6 ст. 24.5 и п. 3 ст. 30.7 КоАП РФ вопрос об ответственности в совершении административного правонарушения обсуждаться не может, так как это ухудшает положение лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Между тем определение судьи Верховного Суда Чувашской Республики об отмене решения судьи районного суда и оставлении без изменения постановления должностного лица о привлечении А. к административной ответст-

венности вынесено 22 октября 2003 г., т.е. за пределами установленного законом срока.

При таких обстоятельствах оно признано незаконным и отменено, а производство прекращено.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,**

вступивших в законную силу

от 26 мая 2004 г. Дело N А14-8360-03/240/3

(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Центрального округа, рассмотрев кассационную жалобу ООО Фирма "Чирол", г. Воронеж, на Решение от 11.12.2003 и Постановление апелляционной инстанции от 23.03.2004 Арбитражного суда Воронежской области по делу N А14-8360-03/240/3,

УСТАНОВИЛ:

Воронежская таможня обратилась в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о привлечении ООО Фирма "Чирол", г. Воронеж (далее - Общество), к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены ООО РИЦ "Прогноз-Холдинг", г. Москва, и ЗАО "РЭНОЙЛ".

Решением от 11.12.2003 требования заявителя удовлетворены.

Общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ, в виде штрафа в сумме 30000 руб. с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака.

Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Воронежской области от 23.03.2004 решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Общество просит принятые по делу судебные акты отменить в связи с неправильным применением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, Общество представило в Воронежскую таможню для таможенного оформления масла моторные и трансмиссионные с товарным знаком "HESSOL", ввезенные им по договору N 276/0126/02 с инофирмой Германии "Карл Бехем ГмБХ" (ГТД N 35721728) на таможенную территорию РФ в зоне деятельности таможни "Западный Буг".

Исключительное право использования в России товарного знака "HESSOL" получило ООО "РИЦ "Прогноз-Холдинг" на основании договора об использовании товарного знака от 06.12.2002 с ЗАО "РЭНОЙЛ", г. Минск, которое является владельцем указанного товарного знака. Данный товарный знак включен в реестр объектов интеллектуальной собственности в ГТК России.

Посчитав ввоз товара под торговой маркой "HESSOL" на территорию России Обществом незаконным использованием товарного знака, Воронежская таможня квалифицировала действия Общества как совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ.

По факту административного правонарушения составлен протокол от 23.10.2003 N 10104000-364/2003, на основании которого Воронежская таможня обратилась в суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности.

Удовлетворяя заявленные требования, суд правомерно исходил из следующего.

В соответствии со ст. 4 Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товара" N 3520-1 от 23.09.92 (далее - Закон) правообладатель вправе использовать товарный знак и запрещать использование товарного знака другими лицами. Пунктом 2 ст. 4 Закона установлено, что незаконным использованием товарного знака признается использование без разрешения правообладателя товарного знака или сходного с ним до смешения обозначения на упаковках товаров, которые ввозятся на территорию РФ, в том числе с целью их последующей продажи.

Руководствуясь "Правилами составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания", утвержденными Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 05.03.2003 N 32 "О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания", где изложен порядок поиска тождественных и сходных обозначений, суд пришел к выводу о сходности товарных знаков до степени смешения.

Довод Общества о необходимости установления идентичности товарного знака "HESSOL", зарегистрированного в соответствии со Свидетельством Роспатента N 166934 от 18.08.98 с приоритетом от 20.12.96 на имя ЗАО "РЭНОЙЛ", г. Минск, товарному знаку "HESSOL", принадлежащему фирме "Хессише Ойлверке А.Фишер и сын ГмбХ и Ко.КТ", для привлечения Общества к административной ответственности не может быть принят во внимание, поскольку ответственность по ст. 14.10 КоАП РФ наступает за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров, а значит, отсутствует необходимость доказывать идентичность товарных знаков, владельцами которых в разных странах являются различные лица.

Учитывая, что в соответствии со ст. 3 ТК РФ от 18.06.93 N 5221-1 таможенная территория РФ определяется как сухопутная территория РФ, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними, а товар фактически находится в г. Воронеже, суд пришел к выводу о том, что таможенная территория РФ и территория РФ совпадают.

На территории РФ право обладания товарным знаком "HESSOL" имеет ЗАО "РЭНОЙЛ", г. Минск, и оно не предоставляло это право Обществу. Доказательства того, что владельцем товарного знака "HESSOL" является фирма "Хессише Ойлверке А.Фишер и сын ГмбХ и Ко.КТ", которая передала право использования данного товарного знака фирме "Карл Бехем ГмбХ", не представлено.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, заявленного Обществом, о привлечении в качестве третьего лица фирмы "Карл Бехем ГмбХ" суд право-

мерно исходил из того, что Обществом не представлены доказательства о наличии у фирмы права собственности на товар, также Общество не обосновало, что решение принято о правах или обязанностях фирмы.

Судами первой и апелляционной инстанций дана оценка всем доводам Общества по рассматриваемым вопросам, в том числе и по указанным в кассационной жалобе, поскольку в ней, по существу, он повторяет все то, на что ссылался ранее, и это отражено в принятых судебных актах.

На основании изложенного кассационная инстанция считает, что судами первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства дела установлены полно, представленным доказательствам и доводам сторон дана надлежащая оценка, судебные акты соответствуют нормам материального и процессуального права.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. 289 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение от 11.12.2003 и Постановление апелляционной инстанции от 23.03.2004 Арбитражного суда Воронежской области по делу N А14-8360-03/240/3 оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу**

от 18 мая 2004 г. Дело N А54-113А/04-СЗ
(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Центрального округа, рассмотрев кассационную жалобу Межрайонной инспекции МНС РФ N 2 по г. Рязани на Решение Арбитражного суда Рязанской области от 02.02.2004 по делу N А54-113А/04-СЗ,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью "Мираж" (далее - Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене Постановления Межрайонной инспекции МНС РФ N 2 по г. Рязани N 03-05/234А от 26.06.2003 по которому на Общество наложено административное взыскание в виде штрафа в размере 40000 руб. по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда от 02.02.2004 заявленные требования удовлетворены.

Определением от 01.04.2004 в первом пункте резолютивной части Решения от 02.02.2004 исправлена опечатка.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

В кассационной жалобе Межрайонная инспекция МНС РФ N 2 по г. Рязани просит отменить судебный акт по мотивам неправильного применения норм материального и норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы и отзыва на нее, суд кассационной инстанции находит, что решение суда не подлежит отмене.

Из материалов дела следует, что 26.05.2003 должностными лицами Инспекции МНС РФ N 2 г. Рязани, впоследствии преобразованной в Межрайонную инспекцию МНС РФ N 2 по г. Рязани, (далее Инспекция) в присутствии администратора и директора Общества при проверке ресторана "Русская тройка", принадлежащего Обществу, расположенного по адресу: г. Рязань, ул. Почтовая, 60 - установлено, что в ресторане находилась на реализации алкогольная продукция:

- водка "Finlandia" (на англ. языке): емк. 0,75 л/бут. 40% акц. м: "АА0051120И"- в наличии, тогда как в карте вин - емк. 1,0 л/бут. по цене за всю емкость - 1200 руб., за 50 гр. - 80 руб., за 100 гр. - цена отсутствовала;

- водка "Столичная" 0,75 л/бут. по цене 600 руб./бут.; за 50 гр. - 40 руб., за 100 гр. - цена отсутствовала;

- водка "Русский стандарт" емк. 1,0 л/бут, по цене 570 руб./бут., 50 гр. - 28,5 руб., за 100 гр. - цена отсутствует; в накладной от 14.04.2003 б/н на отпуск со склада в ресторан цена за 1 бут. - 1000 руб.;

- виски "Чивас Ригал" емк. 1,75 л/бут. - в карте вин - емк.0,75 л/бут. по цене 2300 руб.; за 50 гр. - 153,5 руб.; за 100 гр. - цена отсутствует;

- текила "Олмека Бланке", Мексика, 0,75 л/бут. д.р. 15.10.2002 38% акц. м: "ББ06034И"- в карте - цена 1700 руб./бут., за 50 гр. - 114 руб., за 100 гр. - цена отсутствует;

- коньяк "Мартель ХО" емк. 0,35 л, 40% Франция акц. марка: ""АА004888И" в карте - по цене 9500 руб./бут. емк. 0,7 л, за 50 гр. - 679 руб.;

- кальвадос 0,7 л/бут. 40% Франция ("Яблочное бренди") д.р. 27.07.2000 - в карте вин "Кальвадос" - без указания емк. бутылки, по цене 2500 руб./бут., 50 гр. - 179 руб., за 100 гр. - цена отсутствует.

При проверке был составлен акт N 12-23, протокол изъятия вещей и документов от 26.05.2003. Согласно протоколу изъятия проверяющими у Общества была изъята алкогольная продукция, являющаяся предметом административного правонарушения.

27.05.2003 должностным лицом Инспекции вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и о проведении административного расследования.

Мотивом для принятия Определения послужили факт выявления несоблюдения Федерального закона от 07.01.99 N 18-ФЗ, ст. 11 ч. 3, и п. 14 Постановления Правительства РФ N 987 от 19.08.96 "Правил продажи алкогольной продукции", целью - обеспечение производства по делу об административном правонарушении и выяснение всех обстоятельств выявленных нарушений в сфере оборота алкогольной продукции (л.д. 35).

21.06.2003 должностным лицом Инспекции составлен протокол об административном правонарушении N 12-23/505, в котором указано, что 05.06.2003 определением было возбуждено дело об административном правонарушении и проведении административного расследования (л.д. 38). В материалах дела Определение от 05.06.2003 отсутствует.

Согласно протоколу, действия Общества были квалифицированы как неисполнение требований Федерального закона от 07.01.99 N 18-ФЗ, ст. 11 ч. 3, и п. 14 Постановления Правительства РФ N 987 от 19.08.96 "Правил продажи алкогольной продукции" влекущие ответственность по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ. Конкретно, какое виновное деяние вменялось Обществу не указано.

Постановлением руководителя Инспекции N 03-05/234А от 26.06.2003 деяния Общества были квалифицированы, как реализация алкогольной продукции в ассортименте без ценников. При этом указано, что нарушены ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 07.01.99 N 18-ФЗ и п. 6 Постановления Правительства РФ N 987 от 19.08.96 "Правил продажи алкогольной продукции" (л.д. 8)

На основании данных обстоятельств Общество привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ к штрафу в размере 40000 руб.

В соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ в случаях, если после выявления административного правонарушения законодательства о защите прав потребителей, в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование.

В определении о возбуждении дела об административном правонарушении указываются дата и место составления определения, должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение, повод для возбуждения дела об административном правонарушении, данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, статья КоАП РФ либо закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение.

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Согласно ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела.

Нормами ст. 28.5 КоАП РФ определено, что протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения.

В случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения.

В случае проведения административного расследования протокол об административном правонарушении составляется по окончании расследования в сроки, предусмотренные ст. 28.7 КоАП РФ.

Пунктами 4 - 6 ст. 29.10 КоАП РФ установлено, что в постановлении об административном правонарушении в обязательном порядке излагаются данные об обстоятельствах правонарушения, установленных при его рассмотрении.

Диспозиция ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение иных правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Следовательно, в постановлении об административном правонарушении должны быть установлены какие правила нарушены Обществом и в чем это деяние заключается.

При рассмотрении спора по существу судом установлено, что в соответствии с классификатором отраслей народного хозяйства рестораны относятся к предприятиям общественного питания. Поэтому согласно п. 14 Постановления

Правительства РФ N 987 от 19.08.96 "Правил продажи алкогольной продукции" на предприятиях общественного питания в прејскурантах на алкогольную продукцию должны быть указаны: наименование напитков, емкость бутылки, цена за всю емкость бутылки, а также за 100 или 50 гр.

Отсутствие ценников ни протоколом, ни актом проверки Обществу не вменялось. Кроме того, ни актом проверки, ни протоколом не вменялось нарушение п. 6 Постановления Правительства РФ N 987 от 19.08.96 "Правил продажи алкогольной продукции".

В материалах дела имеется прејскурант на алкогольную продукцию (л.д. 42 - 44), изъятый при проверке сотрудниками Инспекции, где указаны емкость бутылки, цена за всю емкость, а также за 50 гр.

Поэтомуд суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии в деянии Общества вменяемого правонарушения.

Кроме этого в протоколе об административном правонарушении N 12-23/505 указано, что административное расследование проводилось на основании Определения от 05.06.2003, которое Инспекцией в материалы дела не представлено.

Следовательно, суд также обоснованно указал на нарушение Инспекцией ст. 28.5 КоАП РФ при составлении протокола об административном правонарушении.

Отсутствие четкой определенности квалификации деяния Общества в протоколе административного правонарушения не может служить законным основанием для привлечения его к ответственности.

Также суд обоснованно указал, что для проведения административного расследования в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ, кроме факта выявления определенных обстоятельств, необходимо еще совершение определенных процессуальных действий, требующих значительных затрат времени, которые Инспекцией не назначались и не проводились.

Рассмотрев спор по существу и правильно применив нормы права, суд тем самым счел возможным рассмотреть поданное заявление об оспаривании решения административного органа.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Рязанской области от 02.02.2004 с учетом Определения того же суда от 01.04.2004 по делу N А54-113А/04-С3 оставить без изменения, а кассационную жалобу Межрайонной инспекции МНС РФ N 2 по г. Рязани - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

арбитражного суда кассационной инстанции

от 13 сентября 2004 года Дело N А82-65/2004-31

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе: председательствующего Евтеевой М.Ю., судей Забурдаевой И.Л., Масловой О.П., без участия представителей сторон, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу заинтересованного лица - Центрального регионального управления валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации на решение от 16.02.2004 и постановление апелляционной инстанции от 24.06.2004 по делу N А82-65/2004-31 Арбитражного суда Ярославской области, принятые судьями Потаповой Н.Л., Коробовой Н.Н., Серовой С.Р., Гошиной Н.Н., по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Паритет-Центр" к Центральному региональному управлению валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации об отмене постановления о привлечении к административной ответственности и

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью "Паритет-Центр" (далее - ООО "Паритет-Центр", Общество) обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением к Центральному региональному управлению валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации (далее - Управление) об отмене постановления по делу об административном правонарушении от 25.12.2003 N 454-03/278 о взыскании штрафа в сумме 40000 рублей по части 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением от 16.02.2004 заявленное требование удовлетворено: постановление Управления признано недействительным и отменено.

Постановлением апелляционной инстанции от 24.06.2004 указанное решение оставлено без изменения.

Управление не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Заявитель считает, что суд неправильно применил часть 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статью 13 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 N 3615-1 "О валютном регулировании и валютном контроле", пункты 4.8, 5.2 - 5.4 Инструкции Центрального банка Российской Федерации и Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 04.10.2000 N 91-И, 01-11/28644 "О порядке осуществления валютного контроля за обоснованностью оплаты резидентами импортируемых товаров". На его взгляд, Общество нарушило установленный порядок ведения учета, составления и представления отчетности по валютным операциям, выразившийся в несвоевременном представлении уполномоченному банку ксерокопии грузовой таможенной декларации.

ООО "Паритет-Центр" отзыв на кассационную жалобу не представило.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, представителей в судебное заседание не направили.

В судебном заседании объявлялся перерыв с 08.09.2004 до 13.09.2004 (статья 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Законность принятых Арбитражным судом Ярославской области решения и постановления проверена Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, Общество импортировало на территорию Российской Федерации груз (изделия медицинского назначения), оформленный грузовой таможенной декларацией (далее - ГТД) N 10117050/130303/0001236, который таможенный орган 17.03.2003 выпустил в свободное обращение. Копия указанной ГТД представлена в уполномоченный банк (открытое акционерное общество "Ярсоцбанк") 09.04.2003, то есть с пропуском 15-дневного срока, установленного пунктом 5.2 Инструкции Центрального банка Российской Федерации и Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 04.10.2000 N 91-И, 01-11/28644. Указанные обстоятельства зафиксированы в протоколе об административном правонарушении от 19.12.2003, составленном главным специалистом Управления в городе Ярославле.

Постановлением руководителя Управления, расположенного в городе Москве, от 25.12.2003 N 454/03-278 ООО "Паритет-Центр" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и привлечено к административной ответственности в виде 40000 рублей штрафа.

Усмотрев в действиях Управления нарушение порядка привлечения к административной ответственности, Общество обратилось с заявлением об оспаривании указанного постановления в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, руководствуясь частью 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьей 9 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 N 3615-1 "О валютном регулировании и валютном контроле", пунктом 5.2 Инструкции Центрального банка Российской Федерации и Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 04.10.2000 N 91-И, 01-11/28644, удовлетворил заявленное требование. При этом суд исходил из того, что в действиях Общества отсутствует состав вмененного административного правонарушения. Кроме того, суд считал, что ООО "Паритет-Центр" ненадлежащим образом извещено о дне и времени рассмотрения административного дела.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 13 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 N 3615-1 "О валютном регулировании и валютном контроле", оставил решение суда без изменения, указав на то, что порядок ведения учета, составления и представления отчетности по валютным операциям для резидентов законом или иными нормативными актами не установлен.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения по следующим причинам.

В соответствии с частью 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях несоблюдение установленного порядка ведения учета, составления и представления отчетности по валютным операциям, а равно нарушение установленных сроков хранения учетных и отчетных документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от четырехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда.

Согласно статье 9 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 N 3615-1 "О валютном регулировании и валютном контроле" Центральный банк Российской Федерации является органом валютного регулирования в Российской Федерации, издает нормативные акты, обязательные к исполнению резидентами и нерезидентами, устанавливает единые формы учета, отчетности, документации и статистики валютных операций, в том числе уполномоченными банками, а также порядок и сроки их представления. Резиденты и нерезиденты, осуществляющие валютные операции, обязаны представлять органам и агентам валютного контроля все запрашиваемые документы и информацию об осуществлении валютных операций, вести учет и составлять отчетность по проводимым ими валютным операциям (пункт 2 статьи 13 Закона).

В пункте 5.2 Инструкции Центрального банка Российской Федерации и Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 04.10.2000 N 91-И, 01-11/28644 "О порядке осуществления валютного контроля за обоснованностью оплаты резидентами импортируемых товаров" установлено, что импортер в течение 15 календарных дней с даты принятия решения о выпуске товаров представляет в банк оформленную в соответствии с вышеуказанной Инструкцией ксерокопию грузовой таможенной декларации, которая помещается в досье "Импорт".

Из указанного следует, что ксерокопия грузовой таможенной декларации, заверенная оттиском личной номерной печати и подписью должностного лица таможенного органа, является отчетным документом по валютной операции.

Факт представления в уполномоченный банк ксерокопии грузовой таможенной декларации с нарушением установленного срока подтверждается материалами дела и самим Обществом не оспаривается.

При таких обстоятельствах суд первой и апелляционной инстанций сделал неправильный вывод об отсутствии в действиях Общества состава правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно части 1 статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела об оспаривании решений государственных органов, иных органов, должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом рассматривать дела об административных правонарушениях, о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную деятельность, рассматриваются арбитражным

судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными в главе 25 Кодекса и федеральном законе об административных правонарушениях.

При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела (часть 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 2 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется такое дело. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Установленный законом порядок применения административного взыскания является обязательным для органов и должностных лиц, рассматривающих дело об административном правонарушении и применяющих взыскание. Несоблюдение этого порядка свидетельствует о том, что взыскание применено незаконно, независимо от того, совершило или нет лицо, привлекаемое к ответственности, административное правонарушение.

Как следует из материалов дела, определение от 23.12.2003 о назначении рассмотрения дела об административном правонарушении на 25.12.2003, вручено представителю Общества - адвокату Моторину Д.В. - 25.12.2003 в городе Ярославле (л. д. 19 - 20). В этот же день в городе Москве руководителем Управления принято постановление от 25.12.2003 N 454-03/278 о привлечении ООО "Паритет-Центр" к ответственности по части 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде 40000 рублей штрафа. В данном постановлении содержатся сведения о рассмотрении административного дела в присутствии того же адвоката Моторина Д.В.

Доводы Общества, приведенные в исковом заявлении, о том, что его представитель не был и не мог быть в это время в Москве, Управление вопреки части 4 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не опровергло, соответствующих доказательств не представило.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, сделав правильный вывод о ненадлежащем извещении Общества о времени и месте рассмотрения административного дела, обоснованно признал недействительным и отменил постановление Управления от 25.12.2003 N 454-03/278.

Неправильное применение судом первой и апелляционной инстанций нормы материального права - части 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федера-

ции об административных правонарушениях - не привело к принятию незаконных судебных актов, в связи с чем они подлежат оставлению без изменения.

Вопрос о распределении расходов по государственной пошлине с кассационной жалобы не рассматривался, так как в соответствии с частью 4 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается.

Руководствуясь статьями 287 (пунктом 1 части 1) и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 16.02.2004 и постановление апелляционной инстанции от 24.06.2004 Арбитражного суда Ярославской области по делу N А82-65/2004-31 оставить без изменения, а кассационную жалобу Центрального регионального управления валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации - без удовлетворения.

Постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
ЕВТЕЕВА М.Ю.

Судьи
ЗАБУРДАЕВА И.Л.
МАСЛОВА О.П.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА
ПИСЬМО

от 31 октября 2007 г. № 01-06/40711

О НАПРАВЛЕНИИ ОБЗОРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В целях формирования единообразного подхода по применению положений законодательства Российской Федерации при привлечении лиц к административной ответственности направляем для сведения и использования в практической деятельности обзор практики рассмотрения ФТС России жалоб лиц и протестов прокуроров в соответствии с главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в первом полугодии 2007 года.

В указанный период ФТС России рассмотрено по существу 20 жалоб лиц и 16 протестов прокуроров.

По результатам рассмотрения приняты следующие решения:

- постановление оставлено без изменения, а жалоба или протест без удовлетворения - 9;
- постановления изменены - 3;
- постановление отменено с прекращением производства по делу - 9 (одно дело прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление, остальные дела прекращены по основаниям, предусмотренным статьей 24.5 КоАП РФ);
- постановление отменено, дело возвращено на новое рассмотрение - 15.

В ходе рассмотрения жалоб лиц и протестов прокуроров на постановления по делам об административных правонарушениях были выявлены следующие основные нарушения, послужившие основаниями для их отмены:

- назначение наказания в нарушение статьи 3.5 КоАП РФ исходя из неполно или неправильно определенной стоимости предмета административного правонарушения;
- нарушение прав лица, привлекаемого к административной ответственности, в том числе составление протокола об административном правонарушении или рассмотрение дела без участия его законного представителя при отсутствии сведений о его надлежащем уведомлении, непредставление возможности ознакомления с определением о назначении экспертизы до его направления на исполнение;
- возбуждение дела об административном правонарушении и привлечение лица к ответственности по истечении установленного ст. 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности;
- назначение административного наказания при отсутствии события или состава правонарушения.

Следует отметить, что значительная часть решений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности признаны незаконными в связи с несоблюдением процессуальных требований КоАП РФ при производстве по делам об административных правонарушениях, что недопустимо в работе таможенных органов. Данное обстоятельство свидетельствует о необхо-

димости установления персональной ответственности каждого должностного лица, осуществляющего административное производство, а также усиления контроля за данным направлением деятельности со стороны руководства таможенных органов.

Заместитель руководителя
генерал-лейтенант
таможенной службы

И.А.ЗАВРАЖНОВ

Приложение

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ФТС РОССИИ ЖАЛОБ ЛИЦ
И ПРОТЕСТОВ ПРОКУРОРОВ НА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Физическое лицо, поместившее товар на склад временного хранения, получателем которого является юридическое лицо, не является субъектом правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Гражданин Турции Ч., прибывший в Москву из Стамбула, предъявил Шереметьевской таможне таможенную декларацию, в которой заявил сведения о телевизионном электронном оборудовании, ввозимом в адрес ООО "В" (зарегистрированного на территории Российской Федерации), с представлением соответствующих инвойсов. Товар был помещен Шереметьевской таможней на склад временного хранения (СВХ) по складской квитанции. В этот же день гражданину Ч. вручено уведомление о помещении товаров на временное хранение. Срок временного хранения истек 09.12.2006. До истечения указанного срока таможенное оформление товаров не произведено, мотивированное заявление заинтересованного лица в таможенный орган о продлении сроков временного хранения не поступало.

Постановлением Шереметьевской таможни гражданин Турции Ч. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 16.16 КоАП РФ.

По результатам рассмотрения ФТС России протеста прокурора на данное постановление установлены следующие обстоятельства.

Субъектом ответственности рассматриваемого правонарушения являются лица, на которых законодательством Российской Федерации (статья 16 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ)) возложена обязанность по совершению таможенных операций, необходимых для выпуска товаров.

Согласно материалам дела гражданин Ч. при следовании по "красному коридору" зала прилета аэропорта "Шереметьево" фактически заявил сведения о том, что товары перемещаются через таможенную границу Российской Федерации в коммерческих целях в адрес ООО "В". Исходя из содержания инвойсов, являющихся товаросопроводительными документами, также можно сделать

вывод о принадлежности указанных товаров ООО "В". Кроме того, в соответствии с полученными объяснениями ООО "В" признало себя получателем, соответственно, лицом, обязанным совершать таможенные операции для выпуска товаров. Таким образом, имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют о наличии у гражданина Турции Ч. статуса перевозчика и отсутствии в соответствии с положениями статьи 16 ТК РФ полномочий декларанта.

ФТС России протест прокурора признан подлежащим удовлетворению, в связи с чем принято решение об отмене постановления Шереметьевской таможни и прекращении производства по делу за отсутствием состава административного правонарушения.

2. Незавершение в установленный срок таможенного режима временного ввоза свидетельствует о совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 16.19 КоАП РФ, при этом обращение лица в таможенный орган в устной форме за продлением срока таможенного режима временного ввоза при наличии оснований для такого продления не является обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины.

Центральной акцизной таможней при осуществлении таможенного контроля установлено, что помещенные ОАО "С" под таможенный режим временного ввоза товары (многооборотная тара - кеги и паллеты) в установленный таможенным органом срок временного ввоза с таможенной территории Российской Федерации не вывезены, к иному таможенному режиму не заявлены. С мотивированным обращением в письменной форме о продлении срока действия таможенного режима ОАО "С" в таможенный орган не обращалось.

Постановлением Центральной акцизной таможни по данному факту ОАО "С" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.19 КоАП РФ.

Согласно доводам жалобы статья 213 ТК РФ не содержит обязательного требования к письменной форме обращения лица за продлением срока действия таможенного режима временного ввоза товаров. ОАО "С" в устной форме обращалось в Центральную акцизную таможню с указанной просьбой, при этом согласно полученным консультациям данный срок не может быть продлен по причине истечения срока действия паспорта сделки по договору поставки.

ФТС России в ходе рассмотрения жалобы ОАО "С" на решение Центральной акцизной таможни о привлечении организации к административной ответственности было установлено следующее.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 Приказа ГТК России от 04.12.2003 N 1388 "О совершении отдельных операций при использовании таможенного режима временного ввоза" (зарегистрирован Минюстом России 08.01.2004, рег. N 5387) продление срока временного ввоза производится таможней, осуществляющей таможенный контроль за временно ввезенными товарами, по мотивированному запросу лица, получившего разрешение на временный ввоз, составленному в произвольной письменной форме. Кроме того, срок временного ввоза товаров, подпадающих под действие разрешительного порядка их перемещения через таможенную границу Российской Федерации, если срок их нахождения на территории Российской Федерации ограничен раз-

решительными документами, выдаваемыми в соответствии с законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, может быть продлен при условии наличия соответствующего документа, подтверждающего возможность такого продления.

Согласно положениям статьи 20 Федерального закона от 10.12.2003 N 179-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" паспорт сделки оформляется уполномоченными банками исключительно в целях учета и отчетности по валютным операциям, осуществляемым между резидентами и нерезидентами Российской Федерации.

Таким образом, паспорт сделки не относится к категории разрешительных документов, выдаваемых в соответствии с законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и ограничивающих нахождение товаров на таможенной территории Российской Федерации, и истечение срока его действия не является обстоятельством, исключающим возможность продления срока временного ввоза товаров в установленном порядке.

При указанных обстоятельствах отсутствие обращения в таможенный орган по установленной письменной форме о продлении срока действия таможенного режима свидетельствует о непринятии лицом всех мер по выполнению возложенных законом обязанностей, следовательно, о наличии вины.

Вместе с тем в процессе административного производства на основании заключения эксперта была установлена рыночная стоимость лишь части предмета правонарушения (кег). В постановлении по делу стоимость паллет также не отражена, при этом лицу назначен административный штраф исходя из имеющейся стоимости товаров.

Принимая во внимание, что наличие точно определенной стоимости предмета административного правонарушения является одним из критериев законности принятого по делу решения, имеет непосредственное влияние на степень ответственности виновного лица, указанные обстоятельства свидетельствовали о несоблюдении требований статьи 3.5 КоАП РФ в ходе административного производства.

В результате постановление Центральной акцизной таможни было отменено ФТС России, а дело возвращено на новое рассмотрение в связи с выявленными нарушениями процессуальных требований КоАП России, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

3. Непредставление при таможенном оформлении санитарно-эпидемиологических заключений на товары, при отсутствии подтверждения их ввоза в качестве сувенирной продукции, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.3 КоАП России.

В рамках осуществления Шереметьевской таможней в порядке статьи 361 ТК РФ проверки электронных копий грузовых таможенных деклараций выявлено отсутствие реквизитов санитарно-эпидемиологического заключения в графе 44 грузовой таможенной декларации, поданной ЗАО "В" на товар - кепки с козырьками, имеющими логотип "В", из хлопчатобумажного материала, код 6505 90 300 0 ТН ВЭД России. На момент таможенного оформления указанного товара санитарно-эпидемиологическое заключение в таможню представлено не

было. Постановлением Шереметьевской таможни ЗАО "В" привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 16.2 КоАП РФ.

На данное постановление в ФТС России поступили протест прокурора, согласно которому постановление подлежит отмене, а дело возвращению на новое рассмотрение в связи с неверной квалификацией правонарушения, а также жалоба ЗАО "В" на незаконность привлечения лица к административной ответственности, поскольку заявленные в грузовой таможенной декларации товары являются сувенирной продукцией и не подлежат санитарно-эпидемиологической экспертизе.

В ходе рассмотрения протеста прокурора и жалобы лица установлены следующие обстоятельства.

В соответствии с требованиями статьи 16 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" продукция, ввозимая на территорию Российской Федерации гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами и предназначенная для реализации населению, допускается к ввозу при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии ее санитарным правилам.

На основании пункта 13 Порядка проведения санитарно-эпидемиологических экспертиз, расследований, обследований, исследований, испытаний и токсикологических, гигиенических и иных видов оценок, утвержденного Приказом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 21.11.2005 N 776 (зарегистрирован Минюстом России 07.12.2005, рег. N 7245), санитарно-эпидемиологической экспертизе подлежат ввозимые на территорию Российской Федерации отдельные виды продукции, представляющие потенциальную опасность для человека. Пунктом 10 приложения N 5 к указанному Порядку установлено, что материалы для изделий, контактирующих с кожей человека, подлежат санитарно-эпидемиологической экспертизе с целью выдачи соответствующих заключений.

В ходе подготовки к рассмотрению протеста и жалобы получено заключение Главного управления товарной номенклатуры и торговых ограничений ФТС России о необходимости оформления санитарно-эпидемиологических заключений на рассматриваемую продукцию. При этом, на основании примечания к Списку товаров, на которые должны быть оформлены санитарно-эпидемиологические заключения или свидетельства о государственной регистрации при таможенном оформлении, утвержденным Роспотребнадзором России, представление указанных заключений для целей таможенного оформления товаров, подлежащих санитарно-карантинному контролю, но ввозимых в качестве сувенирной продукции, не требуется.

Подача таможенной декларации должна сопровождаться представлением в таможенный орган документов, подтверждающих заявленные сведения. К ним, в частности, относятся разрешения, лицензии, сертификаты и иные документы, подтверждающие соблюдение лицом ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности (статья 131 ТК РФ). В случае ка-

ких-либо особенностей перемещения товаров сведения об этом должны указываться при декларировании, а также подтверждаться документально.

Согласно положениям Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации, утвержденной Приказом ГТК России от 21.08.2003 N 915 (действовал на момент принятия таможенной декларации), при перемещении товаров в качестве сувенирной продукции в графе 37 "Процедура" грузовой таможенной декларации подлежит указанию код особенностей декларируемых товаров - "21" (пятая и шестая цифры). Однако заявленный ЗАО "В" в графе 37 ГТД код "00" свидетельствует об отсутствии особенностей перемещения товаров. Каких-либо иных документов, подтверждающих ввоз продукции в качестве сувениров, при их таможенном оформлении ЗАО "В" в Шереметьевскую таможню не предъявило. При таких обстоятельствах ЗАО "В" обязано было представить в таможенный орган санитарно-эпидемиологическое заключение, чего сделано не было.

Однако исходя из того, что при декларировании сведения о товарах заявлены достоверно, факт представления недействительных документов отсутствовал, установлена неверная квалификация правонарушения со стороны Шереметьевской таможни (данное деяние подлежит квалификации по части 1 статьи 16.3 КоАП России).

В связи с выявлением в результате рассмотрения протеста и жалобы также существенных процессуальных нарушений, не позволивших всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, постановление Шереметьевской таможни было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

4. Передача помещенных под таможенный режим временного ввоза товаров лицом, получившим разрешение на временный ввоз, иному лицу для совершения с ними операций, с целью проведения которых осуществлен их ввоз на таможенную территорию Российской Федерации, свидетельствует о факте передачи права пользования данными товарами и образует объективную сторону правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 16.19 КоАП РФ.

ОАО "А" под таможенный режим временного ввоза помещен товар - автомобиль. В соответствии с заявлением ОАО "А" на временный ввоз, а также условиями договора между фирмой "Р" (Франция) и ОАО "А" указанный автомобиль является пробным образцом новой модели и предназначен исключительно для проведения ОАО "А" пробеговых испытаний.

В ходе проверки документов, представленных ОАО "А" в Центральную акцизную таможню с целью продления срока временного ввоза товара, было выявлено, что фактически испытания автомобиля осуществляются ФГУП "Н" в рамках заключенного с ОАО "А" договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, товар передан ФГУП "Н" по акту приемки-передачи и находился на его территории. При этом разрешение таможенного органа на передачу временно ввезенного товара иному лицу ОАО "А" получено не было.

Постановлением Центральной акцизной таможни ОАО "А" привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 16.19 КоАП РФ.

Данное постановление опротестовано прокурором в ФТС России. В ходе рассмотрения протеста установлено следующее.

В силу пункта 1 статьи 156 ТК РФ ввоз и вывоз товаров влекут обязанность не только поместить их под определенный таможенный режим, но и соблюдать его условия, то есть пользоваться и распоряжаться товарами с учетом запретов и ограничений, установленных таможенным законодательством. Данное положение корреспондируется с пунктом 2 статьи 15 ТК РФ, согласно которому после выпуска товаров пользование и распоряжение ими осуществляются в соответствии с заявленным таможенным режимом.

Согласно пункту 3 статьи 132 ТК РФ таможенная декларация с момента ее принятия становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение. Днем помещения товаров под таможенный режим признается день их выпуска таможенным органом (пункт 3 статьи 157 ТК РФ).

Ограничения на пользование и распоряжение временно ввезенными товарами, в том числе порядок их передачи лицом, получившим разрешение на временный ввоз, иному лицу, установлены статьей 211 ТК РФ. Данной нормой установлена возможность передачи временно ввезенных товаров в пользование иному лицу, которое может выступать в качестве декларанта в соответствии со статьей 126 ТК РФ, только при наличии разрешения таможенного органа. При этом указанное лицо принимает на себя обязательство перед таможенными органами по соблюдению условий таможенного режима.

Процедура передачи временно ввезенных товаров регламентирована Приказом ГТК России от 04.12.2003 N 1388 "О совершении отдельных таможенных операций при использовании режима временного ввоза" (зарегистрирован Минюстом России 08.01.2004, рег. N 5387), согласно которому передача временно ввезенных товаров допускается с разрешения таможи, осуществляющей таможенный контроль за такими товарами, на основании заявления лица, получившего разрешение на временный ввоз, составленного в произвольной письменной форме и содержащего сведения о номере таможенной декларации, номерах, наименованиях и количестве товаров, передаваемых иному лицу, а также сведения о лице, которому передаются временно ввезенные товары.

Одновременно с заявлением о передаче временно ввезенных товаров иному лицу в таможенную службу должны быть представлены документы, предусмотренные подпунктами "е" - "з" пункта 4 Перечня документов и сведений, необходимых для таможенного оформления товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом, утвержденного Приказом ГТК России от 16.09.2003 N 1022 (зарегистрирован Минюстом России 13.10.2003, рег. N 5171), а также заявление лица, которому передаются временно ввезенные товары.

Доводы о том, что исходя из общей теории права и положений Гражданского кодекса Российской Федерации под правом пользования имуществом понимается извлечение из него выгоды, для которой имущество предназначено, в связи с чем в действиях ОАО "А" отсутствует состав вменяемого правонарушения, поскольку ФГУП "Н" выступает в качестве подрядчика и выполняет научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы в

интересах и по поручению ОАО "А", не извлекая из этого выгоду, являются несостоятельными.

Согласно условиям контракта, заключенного ОАО "А" с фирмой "Р" (Франция), пробный образец новой модели автомобиля ввезен на таможенную территорию Российской Федерации для проведения с ним пробеговых испытаний, в целях чего помещен под таможенный режим временного ввоза. Следовательно, проведение указанных испытаний фактически означает использование указанного товара на территории Российской Федерации в соответствии с целями его ввоза.

Кроме того, ФГУП "Н" является испытательным учреждением и, реализуя на возмездной основе услуги по предоставлению результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, извлекало непосредственную выгоду в процессе использования автомобиля по его прямому назначению.

Таким образом, ОАО "А" осуществило передачу права использования таможенного режима временного ввоза посредством передачи в отношении товара прав пользования другому лицу без получения разрешения таможенного органа в установленном порядке.

По результатам рассмотрения протеста постановление Центральной акцизной таможни оставлено без изменения.

5. Недекларирование товаров, совершенное путем заявления в таможенной декларации недостоверных сведений о количестве товаров, представляющих собой одну товарную партию, не является длящимся правонарушением и считается оконченным с момента принятия таможенной декларации таможенным органом.

ООО "М" 14.03.2007 в Одинцовскую таможню подана грузовая таможенная декларация на товары различных наименований в количестве 1041 место. В результате таможенного досмотра, проведенного 21.03.2007, выявлено наличие 3 пластиковых кейсов с технологическим оборудованием, не заявленным ООО "М" в грузовой таможенной декларации.

По данному факту 29.03.2007 Центральной оперативной таможней возбуждено дело об административном правонарушении по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ. В рамках административного расследования рыночная стоимость предмета административного правонарушения определена на дату возбуждения дела на основании заключения эксперта. Постановлением Центральной оперативной таможни ООО "М" привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ с назначением ему наказания в виде административного штрафа, размер которого установлен исходя из рыночной стоимости предмета административного правонарушения.

В ходе рассмотрения ФТС России протеста прокурора на данное постановление установлены следующие обстоятельства.

В соответствии с пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 5 невыполнение предусмотренной нормативным правовым актом обязанности к установленному в нем сроку не является длящимся правонарушением.

В силу положений статьи 123 ТК РФ товары подлежат декларированию таможенным органам при их перемещении через таможенную границу. Декларирование производится декларантом либо таможенным брокером по выбору декларанта путем заявления в таможенной декларации или иным способом, предусмотренным ТК РФ, сведений о товарах, в том числе об их количестве в килограммах или в других единицах измерения, таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей (статья 124 ТК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 132 ТК РФ с момента принятия таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Согласно положениям Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации и транзитной декларации, утвержденной Приказом ФТС России от 11.08.2006 N 762 (зарегистрирован Минюстом России 07.09.2006, рег. N 8225), в одной таможенной декларации должны быть заявлены все необходимые сведения обо всех товарах, содержащихся в одной товарной партии, помещаемых под один и тот же таможенный режим.

Таким образом, рассматриваемое правонарушение совершается и является окончанным в момент принятия таможенным органом таможенной декларации, в которой не были указаны точные сведения о количестве товаров. При этом правонарушение не признается длящимся, поскольку незаявление сведений о товарах носит одномоментный характер при подаче таможенной декларации.

Следовательно, в нарушение требований пункта 2 части 1 статьи 3.5 рыночная стоимость товаров, явившихся предметом административного правонарушения по данному делу, определена Центральной оперативной таможней не на дату его совершения.

По результатам рассмотрения протеста постановление Центральной оперативной таможни отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

6. Незаявление по установленной письменной форме сведений о ввозимых физическими лицами в сопровождаемом багаже товарах, ранее временно вывезенных с таможенной территории Российской Федерации иными лицами, если таможенная стоимость перемещаемых товаров в совокупности превышает 65 тысяч рублей, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

Гражданин Я., прибывший в Москву из Женевы, проследовал на "зеленый канал", заявив Домодедовской таможне в конклюдентной форме об отсутствии у него товаров, подлежащих обязательному письменному декларированию. В ходе таможенного досмотра сумки, принадлежащей гражданину Я., обнаружено шесть наручных часов иностранного производства. По результатам проведенной в рамках таможенного контроля товароведческой экспертизы указанных товаров общая стоимость незадекларированных изделий составила 831 187,9 рубля.

Согласно материалам дела об административном правонарушении одни часы приобретены гражданином Я. в ходе поездки в Женеве и впервые перемещались через таможенную границу Российской Федерации, остальные часы

были ранее вывезены за пределы Российской Федерации разными лицами для производства гарантийного ремонта в Швейцарии. Постановлением Домодедовской таможни гражданин Я. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

На данное постановление в ФТС России подана жалоба, согласно доводам которой гражданин Я. необоснованно привлечен к административной ответственности, поскольку приобретенные в Швейцарии часы имеют небольшую стоимость (2500 рублей), а остальные подлежат полному освобождению от уплаты таможенных платежей в связи с их обратным ввозом из-за границы и, соответственно, не должны письменно декларироваться.

В рамках рассмотрения жалобы установлено следующее.

В соответствии с положениями статьи 286 ТК РФ на физических лиц возложена обязанность по декларированию в письменной форме товаров, в том числе стоимость которых превышает установленные статьей 282 ТК РФ ограничения для перемещения через таможенную границу товаров с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов.

Полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов при обратном ввозе временно вывезенных товаров предоставляется исключительно российским физическим лицам, их вывозившим с таможенной территории Российской Федерации для личного пользования на срок своего пребывания на территории иностранного государства (пункт 1 статьи 284 ТК РФ).

В этой связи товары, ранее вывезенные физическими лицами за пределы Российской Федерации, ввозятся иным физическим лицом на общих основаниях и подлежат письменному декларированию, если их стоимость превышает 65 тысяч рублей.

В ходе подготовки к рассмотрению жалобы изложенная позиция подтверждена также Главным управлением организации таможенного контроля ФТС России.

Вместе с тем, в связи с выявленными существенными нарушениями процессуальных требований, КоАП РФ принято решение об отмене постановления Домодедовской таможни и возвращении дела на новое рассмотрение.

Главное управление
таможенных расследований
и дознания Федеральной
таможенной службы

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**кассационной инстанции по проверке законности и
обоснованности решений (постановлений) арбитражных судов,
вступивших в законную силу**

от 9 сентября 2004 года

Дело N Ф09-3674/04-АК

Федеральный арбитражный суд Уральского округа по проверке в кассационной инстанции законности решений и постановлений арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых ими в первой и апелляционной инстанциях, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Пермской таможни на постановление апелляционной инстанции от 08.07.2004 Арбитражного суда Пермской области по делу N А50-9963/04 по заявлению Федерального государственного унитарного предприятия "Племенной птицеводческий репродуктор "Верещагинский" (далее - предприятие) об оспаривании ненормативного акта таможенного органа.

В судебном заседании приняли участие представители заявителя: Кусков Л.С. - адвокат, доверенность от 18.05.2004, Безматерных В.В. - и. о. директора.

Права и обязанности разъяснены. Отводов составу суда не заявлено. Ходатайств не поступило.

Представители таможенного органа, уведомленного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в суд не прибыли.

Предприятие обратилось в Арбитражный суд Пермской области с заявлением о признании незаконным постановления Пермской таможни от 12.04.2004 по делу об административном правонарушении N 10411000-37/2004 о привлечении заявителя к административной ответственности, предусмотренной ст. 16.22 КоАП РФ в виде штрафа в сумме 629883,29 руб.

Решением от 25.05.2004 Арбитражного суда Пермской области в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 08.07.2004 решение отменено. Постановление Пермской таможни от 12.04.2004 по делу об административном правонарушении N 10411000-37/2004 о привлечении предприятия к административной ответственности, предусмотренной ст. 16.22 КоАП РФ, признано незаконным и отменено.

Таможенный орган с постановлением апелляционной инстанции не согласен, просит его отменить и оставить в силе решение суда от 25.05.2004, ссылаясь в кассационной жалобе на неправильное применение судом норм материального права и на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Пермская таможня полагает, что предприятие правомерно привлечено к указанной административной ответственности, поскольку не уплатило таможенные платежи в установленный законом 15-дневный срок, а нахождение товара на временном хранении не освобождает заявителя от уплаты таможенных платежей и не продлевает срок такой уплаты на период временного хранения.

Проверив законность судебных актов в порядке ст. ст. 274, 284, 286 АПК РФ, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 17.12.2003 в адрес предприятия по авиа-накладной 002-38170134 по контракту N 23-03-11/03 от 29.10.2003, заключенному с фирмой "Lohmann Tierzucht GmbH" (Федеративная Республика Германия), поступил товар - суточные цыплята родительских форм для племенного разведения в количестве 27600 шт. (345 коробок) на общую сумму 130824,00 Евро. Общая сумма таможенных платежей составила 1259766,57 руб.

На основании распоряжения Пермской таможни от 15.12.2003 N 158р указанный товар передан предприятию по акту передачи от 17.12.2003 N 10411050/171203/0000005 на временное хранение.

Заявителем указанная сумма таможенных платежей по частям уплачена 06.01.2004, 25.03.2004, 26.03.2004, 29.03.2004.

Спор между сторонами возник по поводу привлечения предприятия к административной ответственности по ст. 16.22 КоАП РФ в виде штрафа в сумме 629883,29 руб. за неуплату в установленные сроки налогов и сборов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ.

Отказывая в удовлетворении заявленных предприятием требований, арбитражный суд исходил из наличия в действиях заявителя признаков указанного административного правонарушения.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения предприятия к административной ответственности по ст. 16.22 КоАП РФ.

Такой вывод суда апелляционной инстанции является правильным, соответствует требованиям административного законодательства и подтверждается материалами дела.

Статьей 16.22 КоАП РФ установлена административная ответственность юридических лиц за нарушение сроков уплаты налогов и сборов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 119 ТК РФ (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) таможенные платежи уплачиваются до принятия или одновременно с принятием таможенной декларации.

Так, согласно ч. 1 ст. 171 ТК РФ (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) таможенная декларация подается в сроки, устанавливаемые Государственным таможенным комитетом Российской Федерации. Эти сроки не могут превышать 15 дней с даты представления товаров и транспортных средств, перевозящих товары, таможенному органу Российской Федерации.

Однако, в силу ч. 3 ст. 119 ТК РФ (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) если таможенная декларация не была подана в установленный срок, то сроки уплаты таможенных платежей исчисляются со дня истечения срока подачи таможенной декларации.

Таким образом, день, следующий за последним днем подачи декларации, является первым днем нарушения сроков подачи таможенной декларации, но не

днем нарушения сроков уплаты таможенных платежей, поскольку согласно указанной норме со дня истечения срока подачи таможенной декларации исчисляются сроки уплаты таможенных платежей, а не сроки их неуплаты.

При этом нормами Таможенного кодекса Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) не установлен общий срок уплаты таможенных платежей в связи с несвоевременной подачей таможенной декларации. Такой срок мог устанавливаться таможенным органом РФ, производящим таможенное оформление, в случаях отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей в порядке ст. 121 ТК РФ (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) или для уплаты периодических таможенных платежей в отношении временно ввозимых (вывозимых) товаров с частичным освобождением от уплаты таможенных платежей в порядке ст. 72 ТК РФ (утв. ВС РФ от 18.06.1993 N 5221-1).

Ввиду этого за просрочку уплаты таможенных платежей в связи с несвоевременной подачей таможенной декларации законодательством, действовавшим до 01.01.2004, предусматривались иные финансовые санкции (ст. 124 ТК РФ утв. ВС РФ от 18.06.1993 N 5221-1).

В соответствии со ст. 329 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ) при ввозе товаров таможенные пошлины, налоги должны быть уплачены не позднее 15 дней со дня предъявления товаров в таможенный орган в месте их прибытия на таможенную территорию РФ или со дня завершения внутреннего таможенного транзита, если декларирование товаров производится не в месте их прибытия.

Однако, согласно статье 99 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ) при таможенной процедуре временного хранения товаров иностранные товары хранятся без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения к ним ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, до их выпуска в соответствии с определенным таможенным режимом либо до помещения их под иную таможенную процедуру.

Таким образом, освобождение от уплаты таможенных платежей на период применения таможенной процедуры временного хранения товара исключает применение мер административной ответственности к соответствующему лицу по ст. 16.22 КоАП РФ.

Аналогичная правовая позиция, соответствующая указанным нормам таможенного законодательства, изложена во Временных методических рекомендациях по квалификации административных правонарушений в области таможенного дела (письмо ГТК РФ от 24.12.2003 N 01-06/50210).

Учитывая изложенное, доводы Пермской таможни подлежат отклонению как основанные на неправильном толковании норм материального права.

Ссылка таможенного органа на то, что статья 99 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ) не подлежит применению в рассматриваемых правоотношениях, судом кассационной инстанции отклоняется на том основании, что в силу п. 2 ст. 4 и ст. ст. 437, 438 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ) нормы главы 23 ТК РФ (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) о таможенной процедуре временного хранения товара утратили силу с 01.01.2004, а с указанной даты данная таможенная процедура прямо установлена нормами главы 12 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ).

Довод Пермской таможни о нарушении предприятием срока временного хранения товара, установленного ст. 103 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ), также не принимается, т.к. это обстоятельство не изменяет и не прекращает статус данной таможенной процедуры до выпуска товара в соответствии с определенным таможенным режимом либо до помещения их под иную таможенную процедуру, либо до обращения товаров в федеральную собственность. Истечение указанного в ст. 103 ТК РФ (от 28.05.2003 N 61-ФЗ) срока является лишь основанием для распоряжения товарами в соответствии с гл. 41 настоящего Кодекса.

Юридически значимые обстоятельства судом апелляционной инстанции определены правильно, представленным доказательствам дана надлежащая оценка, применен материальный закон, регулирующий возникшие отношения, нарушений норм процессуального права не допущено, в связи с чем законных оснований для отмены постановления апелляционной инстанции не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 286, 287, 289 АПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление апелляционной инстанции от 08.07.2004 Арбитражного суда Пермской области по делу N А50-9963/04 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу**

от 29 июля 2004 г. Дело N А08-6075/03-20-9

(дата изготовления резолютивной части постановления)

от 5 августа 2004 г.

(дата изготовления постановления в полном объеме)

(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Центрального округа, рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ", г. Белгород, на Решение Арбитражного суда Белгородской области от 26.02.2004 и Постановление апелляционной инстанции того же суда от 22.04.2004 по делу N А08-6075/03-20-9,

УСТАНОВИЛ:

Федеральное государственное учреждение "Белгородский центр стандартизации, метрологии и сертификации" (далее - ФГУ "Белгородский ЦСМ") обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с заявлением о привлечении общества с ограниченной ответственностью "МЕЖРЕГИОНСНАБ", г. Белгород, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 25.08.2003 ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей с конфискацией предметов административного правонарушения: 276 пар босоножек детских и 143 пары туфель для девочек, находящихся на хранении в Белгородском педагогическом лицее-интернате N 25.

Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Белгородской области от 07.10.2003 Решение суда первой инстанции от 25.08.2003 оставлено без изменения.

Постановлением кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Центрального округа от 21.01.2004 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 26.02.2004 в привлечении ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ, отказано.

Постановлением апелляционной инстанции того же суда от 22.04.2004 Решение суда от 26.02.2004 в части отказа в привлечении ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" к административной ответственности оставлено без изменения. Удовлетворено заявление ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" об освобождении из-под

ареста вещей, указанных в протоколах N N 1 - 17 от 08.07.2003, и возвращении этих вещей ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ".

В кассационной жалобе ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" просит Решение суда от 26.02.2004 и Постановление апелляционной инстанции от 22.04.2004 отменить. При этом заявитель жалобы ссылается на нарушение судами норм материального и процессуального права.

В судебное заседание кассационной инстанции представитель ФГУ "Белгородский ЦСМ" не явился. В представленном отзыве на кассационную жалобу заявитель просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения, как принятые законно и обоснованно.

Представитель ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" в судебном заседании, поддерживая доводы кассационной жалобы, настаивал на прекращении производства по делу, ссылаясь на отсутствие события и состава административного правонарушения, отсутствие вменяемого заявителем обстоятельства поставки и стандарта, имеющего обязательные требования.

Изучив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы, заслушав представителя ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ", судебная коллегия считает необходимым Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Белгородской области от 22.04.2004 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 19.05.2003 ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" (Поставщик) и Управление образования и науки администрации Белгородской области (Заказчик) по результатам тендерных торгов заключили договор на поставку обуви (босоножки, туфли для девочек) для воспитанников интернатных учреждений Белгородской области на сумму 129056 рублей.

Поскольку при получении товара у заказчика возникли сомнения в его качестве, Управление образования и науки администрации Белгородской области приняло товар на ответственное хранение и 09.06.2003 обратилось в ФГУ "Белгородский ЦСМ" с заявлением о выдаче заключения о возможности применения сертификата соответствия, представленного ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" на детскую обувь.

На основании заявления Управления образования и науки администрации Белгородской области ФГУ "Белгородский ЦСМ" были осуществлены мероприятия по государственному контролю за соблюдением ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" требований государственных стандартов, правил обязательного подтверждения соответствия (обязательной сертификации) товаров, в ходе которых установлено, что обществом осуществлена поставка указанной партии детской обуви, не отвечающей обязательным требованиям ГОСТа.

По результатам проверки ФГУ "Белгородский ЦСМ" 08.07.2003 составлен протокол об административном правонарушении N 097, в котором указано, что ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" допустило нарушение обязательных требований ГОСТ Р 51121-97 "Товары непродовольственные. Информация для потребителя", выразившееся в поставке и хранении обуви без информации для потребителя о наименовании товара, страны, фирмы-производителя, юридическо-

го адреса изготовителя и (или) продавца, потребительских свойствах, сведений об обязательной сертификации.

В тот же день 08.07.2003 государственным инспектором ФГУ "Белгородский ЦСМ" был произведен арест 419 пар детской обуви, о чем были составлены 17 протоколов ареста.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований ФГУ "Белгородский ЦСМ" о привлечении ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" к административной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ и ст. 4.5 КоАП РФ, исходили из того, что со дня обнаружения административного правонарушения, совершенного ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" (08.06.2003), и до рассмотрения дела арбитражным судом (26.02.2004) истекли сроки давности, предусмотренные названными нормами закона, в связи с чем оснований для привлечения ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" к административной ответственности не имеется. При этом апелляционная инстанция, учитывая, что суд первой инстанции не разрешил вопрос о возвращении изъятых вещей владельцу, в силу п. 6 ст. 29.10 КоАП РФ нашла необходимым удовлетворить апелляционную жалобу ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" в части освобождения из-под ареста вещей, указанных в протоколах N N 1 - 17 от 08.07.2003.

Кассационная судебная коллегия находит указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций обоснованными. Судебные инстанции, учитывая недостатки, отраженные в Постановлении ФАСО от 21.01.2004, дали правовую оценку действиям ФГУ "Белгородский ЦСМ" по привлечению ответчика к административной ответственности.

При этом кассационная коллегия считает необходимым отметить, что кроме указанных судами нарушений, ФГУ "Белгородский ЦСМ" был составлен протокол об административном правонарушении в нарушение п. 2 ст. 25.1 КоАП РФ в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В частности, в материалах дела отсутствуют доказательства, предусмотренные названной нормой закона, свидетельствующие о надлежащем извещении представителя ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" о месте и времени рассмотрения дела (в данном случае времени и месте проведения мероприятий по государственному контролю).

Кроме того, в силу ст. 65 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующий орган или должностное лицо. ФГУ "Белгородский ЦСМ" в ответ на ссылку ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" не представило доказательств того, что ГОСТ Р 51121-97, лежащий в основе вмененного ответчику административного правонарушения, является действующим и подлежит применению, тем самым заявитель не доказал наличие в действиях ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" состава административного правонарушения.

Таким образом, основания для привлечения ООО "МЕЖРЕГИОНСНАБ" к административной ответственности отсутствуют, суды обоснованно отказали ФГУ "Белгородский ЦСМ" в заявленных требованиях.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Белгородской области от 22.04.2004 по делу N А08-6075/03-20-9 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и обжалованию не подлежит.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**кассационной инстанции по проверке законности и
обоснованности решений (определений, постановлений)
арбитражных судов, вступивших в законную силу**

от 10 июня 2004 года Дело N А 72-9523/03-3520
(извлечение)

ЗАО "Агентство охраны "Щит - Дельта" обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа Управления внутренних дел Ульяновской области в выдаче лицензии на приобретение трех служебных пистолетов ИЖ-71 и 120 патронов к ним в связи с отсутствием своей комнаты для хранения оружия.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 16.01.2003 удовлетворены требования ЗАО "Щит-Дельта" и признан незаконным отказ Управления внутренних дел Ульяновской области в выдаче ЗАО "Щит - Дельта" лицензии на приобретение трех служебных пистолетов ИЖ-71 и 120 патронов 9x17 КУРУ.

Суд также обязал Управление внутренних дел Ульяновской области выдать соответствующую лицензию.

Постановлением апелляционной инстанции от 03.03.2004 решение суда оставлено без изменения.

Судебные акты мотивированы тем, что действующее законодательство не предусматривает в качестве обязательного условия выдачи лицензии на приобретение служебного оружия и патронов наличие у лица, обратившегося за получением лицензии, своей комнаты для хранения оружия и патронов к нему, ограничиваясь при этом представлением документов, подтверждающих законность владения (использования) помещением, зданием, складом для хранения. Заявителем договор аренды был представлен.

В кассационной жалобе Управление внутренних дел Ульяновской области ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов, указывая, что арендуемое помещение используется под комнату для хранения оружия не только ЗАО "Агентство охраны "Щит - Дельта", но и еще шестью юридическими лицами, тем самым не соблюдаются условия, обеспечивающие сохранность и безопасность хранения оружия, а также исключают доступ посторонних лиц к нему как того требует ст. 22 Федерального закона "Об оружии" и п. 17 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД Российской Федерации N 288 от 12.04.99.

В соответствии со ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании объявлялся перерыв с 03.06.2004 по 10.06.2004.

Законность решения от 16.01.2004 и Постановления апелляционной инстанции от 03.03.2004 проверены в порядке ст. 286 Арбитражного процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации кассационной инстанцией, которая считает обжалуемые судебные акты подлежащими отмене, а кассационную жалобу - удовлетворению.

Материалами дела установлено, что ЗАО "Агентство охраны "Щит - Дельта" оказывает услуги по охране имущества, жизни и здоровья граждан, общественного порядка в местах проведения массовых мероприятий, т.е. является юридическим лицом с особыми уставными задачами.

03.10.2003 ЗАО "Агентство охраны "Щит - Дельта" обратилось к ответчику с заявлением в порядке ст. 9 Федерального закона от 13.12.96 N 150-ФЗ "Об оружии" о выдаче лицензии на приобретение трех служебных пистолетов ИЖ-71 и 120 патронов к нему с приложением необходимого пакета документов.

В письме от 03.11.2003 N 42/491 ответчик отказал в выдаче лицензии по мотиву отсутствия у заявителя своей комнаты для хранения оружия.

В ходе судебного разбирательства судом установлено, и сторонами подтверждается, что арендуемое помещение по адресу: г. Ульяновск, ул. Гончарова, 30Б, используется под комнату для хранения оружия не только истцом, но и еще шестью юридическими лицами - охранно-сыскными структурами.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из того, что действующее законодательство, регулирующее оборот оружия, не содержит требований наличия у юридических лиц с особыми уставными задачами собственной комнаты для хранения оружия.

Между тем данный вывод суда является ошибочным.

Согласно ст. 22 Федерального закона "Об оружии" гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ посторонних лиц.

Пункт 55 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.98 N 814, предусматривает, что оружие и патроны подлежат хранению в изолированных помещениях, специально оборудованных для этих целей, оснащенных техническими средствами охраны и иными средствами защиты, в запирающихся на замок сейфах или металлических ящиках.

Аналогичные требования содержит Инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденная Приказом МВД Российской Федерации N 288 от 12.04.99 (п. 163).

Таким образом, основным требованием законодательства по хранению оружия и патронов является наличие условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ посторонних лиц.

Вместе с тем в арендуемом помещении оружейной комнаты хранят оружие одновременно семь юридических лиц, что исключает безопасность и сохранность хранения оружия и патронов и является основанием для доступа посторонних лиц.

Более того, сотрудник ЗАО "Агентство охраны "Щит - Дельта" Буяров Е.А., назначенный ответственным лицом за сохранность оружия и патронов,

одновременно является ответственным лицом за сохранность оружия другого юридического лица, что также свидетельствует о нарушении требований названного законодательства по хранению оружия и патронов, наличие у лица, обратившегося за получением лицензии, своей комнаты для хранения оружия и патронов к нему, ограничиваясь при этом представлением документов, подтверждающих законность использования помещением, противоречит правовому смыслу норм ст. 22 Федерального закона "Об оружии", п. 55 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.07.98 N 814, основными требованиями которых является безопасность хранения и отсутствие доступа посторонних лиц.

При таких обстоятельствах дела у суда отсутствовали правовые основания для признания незаконным отказа Управления внутренних дел Ульяновской области в выдаче ЗАО "Агентство охраны "Щит - Дельта" лицензии на приобретение трех служебных пистолетов ИЖ-71 и 120 патронов к ним, в связи с чем решение от 16.01.2004 и Постановление апелляционной инстанции от 03.03.2004 подлежат отмене на основании ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а кассационная жалоба - удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.01.2004 и Постановление апелляционной инстанции от 03.03.2004 по делу N А 72-9523/03-3520 отменить.

В удовлетворении требований ЗАО "Щит - Дельта" о признании незаконным отказа УВД Ульяновской области в выдаче лицензии на приобретение трех служебных пистолетов ИЖ-71 и 120 патронов 9x17 КУРУ, а также обязанности УВД Ульяновской области выдать соответствующую лицензию отказать.

Поручить Арбитражному суду Ульяновской области расходы по государственной пошлине по иску, апелляционной жалобе и кассационной жалобе перераспределить в порядке ст. ст. 110, 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Настоящее Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление Верховного Суда РФ от 5 июня 2007 г. N 11-АД07-9

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации С., рассмотрев жалобу В. на постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан от 21.04.2006 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ, в отношении В., установил:

16.12.2005 г. произошло ДТП с участием автомобиля ВАЗ-21093 под управлением В. и автомобиля ВАЗ-2106 под управлением Н.О.Р.

Постановлением начальника ОГИБДД Московского РУВД г. Казани от 24.12.2005 г. В. был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 200 руб. по ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ за невыполнение требований Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков.

Решением судьи Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20.01.2006 г. постановление от 24.12.2005 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 16.02.2006 г. решение судьи от 20.01.2006 г. было отменено, производство по делу в отношении В. прекращено.

Постановлением заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан от 21.04.2006 г. определение судьи от 16.02.2006 г. отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В жалобе В. просит отменить постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан от 21.04.2006 г., ссылаясь на то, что он не был извещен о подаче Н. жалобы на определение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 16.02.2006 г., копию жалобы не получал, в результате чего был лишен судом возможности представить свои возражения против доводов жалобы. Кроме того, В. указывает на неправомерность выводов о нарушении им Правил дорожного движения.

Ознакомившись с доводами жалобы, изучив материалы дела, нахожу жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях подразумевает обязанность суда по созданию на всех стадиях административного судопроизводства равных условий для осуществления сторонами, принадлежащих им процессуальных прав.

Реализация конституционного принципа равноправия сторон на стадии пересмотра вступивших в силу постановлений по делу об административном правонарушении (ст. 30.11 КоАП РФ), в случае подачи потерпевшим жалобы, предполагает обязанность суда известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте подачи

такой жалобы, предоставить возможность ознакомления с жалобой и представить свои возражения на нее.

Как следует из материалов дела, отменяя по жалобе Н. вступившее в законную силу определение судьи от 16.02.2006 г. о прекращении производства по делу об административном правонарушении, заместитель председателя Верховного суда Республики Татарстан не известил В. о факте подачи жалобы, не предоставил ему возможность ознакомиться с жалобой и представить свои возражения на нее, в результате чего был нарушен процессуальный принцип равноправия сторон.

Более того, согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ, составляет два месяца со дня его совершения.

ДТП с участием автомобиля ВАЗ-21093 под управлением В. произошло 16.12.2005 г., в связи с этим срок давности привлечения его к административной ответственности истек 16.02.2006 г.

Определением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 16.02.2006 г. производство по делу было прекращено по мотиву недоказанности вины В. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ.

Исходя из положений ст. 4.5 и ст. 24.5 КоАП РФ, по истечении установленных сроков давности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может.

В нарушение указанных норм, заместитель председателя Верховного суда Республики Татарстан 21.04.2006 г. отменил указанное определение судьи от 16.02.2006 г. о прекращении производства по делу и прекратил дело за истечением срока давности привлечения к административной ответственности, указав на доказанность вины В. в нарушении Правил дорожного движения и совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан от 21.04.2006 г. нельзя признать законным, и оно подлежит отмене, а производство по делу - прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 30.11 КоАП РФ, постановил:

постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан от 21.04.2006 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ, в отношении В. - отменить.

Производство по делу прекратить.

Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 89-АД06-1

"Пересмотр вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по делу об административном правонарушении, если при этом ухудшается положение лица, привлекаемого к административной ответственности, не допускается"

(извлечение)

Постановлением судьи Калининского районного суда г. Тюмени А. была привлечена к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ в виде штрафа в размере 1 тыс. рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации за нарушение установленного порядка нахождения на территории Российской Федерации - свыше трех дней (с 21 марта по 25 марта 2005 г.) без регистрации по месту пребывания.

Решением судьи Тюменского областного суда вышеназванное постановление судьи было отменено, производство по делу прекращено на основании отсутствия состава административного правонарушения.

Заместитель председателя Тюменского областного суда по протесту первого заместителя прокурора Тюменской области решение судьи Тюменского областного суда отменил, постановление судьи Калининского районного суда г. Тюмени оставил без изменения.

В жалобе защитник просил отменить постановление заместителя председателя Тюменского областного суда в связи с его необоснованностью.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, рассмотрев 5 февраля 2007 г. названную жалобу, удовлетворил ее, указав следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 и ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях подразумевает обязанность суда по созданию на всех стадиях административного судопроизводства равных условий для осуществления сторонами принадлежащих им процессуальных прав.

Реализация конституционного принципа равноправия сторон на стадии пересмотра вступивших в силу постановлений по делу об административном правонарушении (ст. 30.11 КоАП РФ), в случае принесения прокурором протеста, предполагает обязанность суда известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте принесения прокурором протеста, предоставить возможность ознакомиться с протестом и представить свои возражения на него.

Соответствующая правовая позиция изложена в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. N 113-О и от 12 мая 2005 г. N 145-О.

Как следует из материалов дела, отменяя по протесту прокурора вступившее в законную силу решение судьи Тюменского областного суда, заместитель председателя Тюменского областного суда не известил о факте принесения

протеста, не предоставил защитнику А. возможность ознакомиться с протестом прокурора и представить свои возражения на него, в результате чего был нарушен процессуальный принцип равноправия сторон.

Кроме того, удовлетворяя протест прокурора, заместитель председателя Тюменского областного суда не учел, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит нормы, предусматривающей возможность отмены вступившего в законную силу решения или постановления по делу об административном правонарушении, если при этом ухудшается положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Из положений ст. 46, ч. 1 ст. 50, ст. 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно - поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как общее правило, недопустим.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в п. 3.1 Постановления от 17 июля 2002 г. № 13-П (подтвержденной в Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П), исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения повлияли на исход дела и неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

Приведенные положения об общих принципах пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по уголовным делам применимы и к административному судопроизводству, в рамках которого решается вопрос об административной ответственности и наказании лица.

Постановлением заместителя председателя Тюменского областного суда отменено вступившее в законную силу решение судьи Тюменского областного суда о прекращении производства по делу и оставлено в силе постановление, которым А. была привлечена к административной ответственности, таким образом, ее положение ухудшено.

Заместитель председателя Тюменского областного суда указал на то, что трехдневный срок для регистрации А. по месту пребывания правильно было исчислять не со дня ее прибытия в г. Тюмень, т.е. с 23 марта 2005 г., а со дня въезда на территорию Российской Федерации (21 марта 2005 г.).

Тем не менее вывод о неправильном исчислении срока для регистрации А. на территории Российской Федерации, равно как наличие двух разных точек зрения по одному и тому же вопросу, сам по себе не может служить достаточным основанием к пересмотру вступившего в силу судебного решения в порядке ст. 30.11 КоАП РФ, с ухудшением положения лица, в отношении которого производство по делу прекращено.

В постановлении не была дана оценка тому, носит ли данное нарушение фундаментальный (существенный) характер и почему.

Поскольку решение судьи Тюменского областного суда отменено незаконно, производство по делу подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Постановление Верховного Суда РФ от 18 мая 2007 г. N 18-АД06-19

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации С.П.П., рассмотрев жалобу Ч. на постановление инспектора роты дорожно-патрульной службы ДПС г. Туапсе Краснодарского края от 28 января 2005 года, решение судьи Туапсинского городского суда Краснодарского края от 7 апреля 2005 года, определение судьи Краснодарского краевого суда от 25 мая 2005 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ, в отношении Ч., установил:

постановлением инспектора роты дорожно-патрульной службы ДПС г. Туапсе Краснодарского края от 28 января 2005 года Ч. привлечен к административной ответственности в виде штрафа в сумме 200 рублей по ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ - за нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги.

Решением судьи Туапсинского городского суда Краснодарского края от 7 апреля 2005 года, оставленным без изменения определением судьи Краснодарского краевого суда от 25 мая 2005 года, в удовлетворении жалобы Ч. на постановление о наложении на него административного взыскания отказано.

И.о. председателя Краснодарского краевого суда 16 февраля 2006 года в пересмотре судебных постановлений отказал.

В жалоба Ч. просит отменить судебные постановления, считая их незаконными.

Изучив материалы дела, нахожу, жалоба Ч. подлежит удовлетворению.

Отказывая в удовлетворении жалобы Ч. судья Туапсинского городского суда Краснодарского края указал на то, что Ч. нарушил правила расположения транспортного средства на проезжей части дороги: на светофоре при повороте направо не занял крайнее правое положение, чем нарушил п.п. 8.5, 8.7 и 8.9 Правил дорожного движения РФ.

Из постановления инспектора роты дорожно-патрульной службы с местом дислокации в г. Туапсе Государственной инспекции безопасности дорожного движения от 28 января 2005 года усматривается, что Ч. управлял автомобилем MAN CY 263, принадлежащим ОАО "СУРГУТНЕФТЕГАЗ". Двигаясь по улице К. Маркса в г. Туапсе, в районе Главпочтамта, Ч. на перекрестке стал осуществлять поворот вправо и при совершении маневра не уступил дорогу автомобилю ВАЗ, двигавшемуся в попутном направлении по правой полосе дороги, в результате чего произошло столкновение передними частями транспортных средств, чем нарушил п.п. 8.5, 8.7 и 8.9 Правил дорожного движения.

Данная квалификация действий Ч. не согласуется с требованиями закона по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги встречного разъезда или обгона без выезда на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения, а равно пересечение организованной транспортной или пешей колонны либо занятие места в ней влечет наложение административного штрафа в размере двух минимальных размеров оплаты труда.

В соответствии ч. 3 статьи 12.14 КоАП РФ невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 12.13 и ст. 12.17 настоящего Кодекса, влечет наказание в виде предупреждения или наложение административного штрафа в размере одного минимального размера оплаты труда.

Поскольку Ч. во время маневра не уступил дорогу автомобилю ВАЗ, имевшему преимущественное право на движение в попутном направлении, его действия содержат состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.14 КоАП РФ и не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление инспектора роты дорожно-патрульной службы ДПС г. Туапсе Краснодарского края от 28 января 2005 года, решение судьи Туапсинского городского суда Краснодарского края от 7 апреля 2005 года в части признания Ч. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного по ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ, подлежат изменению путем переквалификации его действий на ч. 3 ст. 12.14 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа.

По этим же основаниям подлежит изменению определение судьи Краснодарского краевого суда от 25 мая 2005 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 30.11 КоАП РФ, постановил:

постановление инспектора роты дорожно-патрульной службы с местом дислокации в г. Туапсе Государственной инспекции безопасности дорожного движения от 28 января 2005 года, решение судьи Туапсинского городского суда Краснодарского края 7 апреля 2005 года, определение судьи Краснодарского - краевого суда от 25 мая 2005 года по делу об административном правонарушении в отношении Ч. - изменить, действия Ч. переквалифицировать на ч. 3 ст. 12.14 КоАП РФ и назначить ему наказание за административное правонарушение в виде штрафа в размере одного минимального размера оплаты труда (100 рублей).

В остальной части судебные постановления оставить без изменения.

**Постановление Верховного Суда РФ от 6 июля 2005 г. N 11-АД05-4
"Справка секретаря судебного заседания о направлении лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, судебной повестки о месте и времени рассмотрения дела в суде не свидетельствует о надлежащем извещении лица"
(Извлечение)**

19 сентября 2004 г. Д., управлявший автомобилем ВАЗ-11113, был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД г. Лениногорска Республики Татарстан. Согласно акту медицинского освидетельствования от 19 сентября 2004 г. Д. находился в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 1 г. Лениногорска и Лениногорского района Республики Татарстан от 22 сентября 2004 г. Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и лишен права управления транспортным средством на срок один год шесть месяцев.

Постановлением судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 8 октября 2004 г. постановление мирового судьи в отношении Д. оставлено без изменения, жалоба Д. - без удовлетворения.

В жалобе Д. ставил вопрос об отмене указанных судебных постановлений, считая их незаконными.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, изучив 6 июля 2005 г. доводы жалобы, постановление мирового судьи и постановление судьи городского суда отменил по следующим основаниям.

В силу пп. 2, 4 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении судья, иной орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело об административном правонарушении, обязаны установить факт явки лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или его представителя, а также выяснить, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выяснить причины неявки участников производства по делу и принять решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Изложенные требования действующего федерального законодательства при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении Д. мировым судьей соблюдены не были.

Так, судьей в постановлении указано, что Д. в судебное заседание не явился, извещен должным образом, в связи с чем судья посчитал возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Между тем данных о надлежащем извещении о рассмотрении дела 22 сентября 2004 г. в материалах дела нет.

Приобщенная к материалам дела справка секретаря судебного заседания от 22 сентября 2004 г. о направлении Д. судебной повестки не может свидетельствовать о надлежащем извещении его о времени и месте рассмотрения судьей данного дела, поскольку сведений о вручении повестки в деле не содержится.

В жалобе Д. указывал, что каких-либо извещений из суда о рассмотрении в отношении него дела об административном правонарушении не получал.

Рассмотрение дела об административном правонарушении в отсутствие Д. лишило его возможности воспользоваться предоставленными ему ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ процессуальными правами и повлекло за собой существенное нарушение норм действующего процессуального права.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи признано незаконным и отменено, постановление судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан также отменено, поскольку допущенные мировым судьей нарушения им устранены не были.

Принимая во внимание, что установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок привлечения Д. к административной ответственности истек, в силу п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ производство по настоящему делу прекращено.

**Постановление Верховного Суда РФ от 4 декабря 2006 г. N 67-АД06-2 "Постановление по делу об административном правонарушении должно содержать исчерпывающие выводы, подтвержденные установленными по делу фактическими обстоятельствами"
(извлечение)**

Постановлением начальника ОГИБДД г. Бердска Новосибирской области от 15 сентября 2005 г. директор МУП "Комбинат бытовых услуг" П. привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 3 тыс. рублей по ст. 12.34 КоАП РФ за нарушение 7 сентября 2005 г. правил содержания дороги в микрорайоне г. Бердска, выразившееся в невключении искусственного освещения до 22 час. 00 мин.

Решением судьи Бердского городского суда Новосибирской области от 28 марта 2006 г. названное постановление оставлено без изменения.

Постановлением заместителя председателя Новосибирского областного суда от 5 мая 2006 г. решение судьи изменено: исключены выводы о пропуске П. срока для обжалования постановления от 15 сентября 2005 г. по неубажительной причине.

В жалобе П. просил отменить постановление начальника ОГИБДД г. Бердска Новосибирской области и постановление заместителя председателя Новосибирского областного суда, указывая, что в обязанности МУП "Комбинат бытовых услуг" не входила организация включения искусственного освещения на дороге в микрорайоне г. Бердска.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, рассмотрев 4 декабря 2006 г. данную жалобу, удовлетворил ее по следующим основаниям.

В ст. 12.34 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил проведения ремонта и содержания дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений в безопасном для дорожного движения состоянии либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, запрещению или ограничению дорожного движения на отдельных участках дорог в случае, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения.

Разрешая дело, начальник ОГИБДД правильно исходил из того, что невключение наружного освещения дороги в темное время суток представляет собой нарушение правил содержания дорог и является административным правонарушением, предусмотренным ст. 12.34 КоАП РФ.

Между тем, привлекая директора МУП "Комбинат бытовых услуг" к административной ответственности по ст. 12.34 КоАП РФ, начальник ОГИБДД в постановлении от 15 сентября 2005 г. ничем не мотивировал выводы о совершении П. данного правонарушения.

В силу ст. 2.4 КоАП РФ должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Соглашаясь с выводами о виновности П. в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, и привлечении его к административной ответственности, судья городского суда в решении указал, что в соответствии с распоряжениями главы администрации муниципального образования г. Бердска МУП "Комбинат бытовых услуг" отвечает за уличное и внутриквартальное освещение всего г. Бердска.

Приведенные выводы судьи материалами дела не подтверждаются.

Распоряжением главы администрации муниципального образования г. Бердска от 12 ноября 2003 г. муниципальному унитарному предприятию коммунального хозяйства было поручено принять с баланса ГУП "Новосибирскоблэнерго" электрические сети и оборудование уличного освещения г. Бердска и оборудование внутриквартального освещения.

Распоряжением главы администрации муниципального образования г. Бердска от 22 ноября 2004 г. создано МУП "Комбинат бытовых услуг" (п. 1); его руководителем назначен П. (п. 4); муниципальному учреждению "Управляющая компания жилищно-коммунальным хозяйством" поручено передать по акту приемки-передачи МУП "Комбинат бытовых услуг" имущество муниципального унитарного предприятия коммунального хозяйства (п. 5).

Согласно имеющимся в материалах дела актам приемки-передачи объектов основных средств с баланса муниципального унитарного предприятия коммунального хозяйства на баланс МУП "Комбинат бытовых услуг" были переданы находящиеся в г. Бердске отдельные объекты, в том числе наружное освещение ряда районов города, в которые микрорайон не включен.

Таким образом, доказательства, положенные судьей городского суда в основу выводов о совершении П. административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, не содержат сведений о полномочиях МУП "Комбинат бытовых услуг" по эксплуатации (включению) наружного освещения микрорайона г. Бердска.

Не имеется этих сведений и в других материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе разбирательства дела защитник П. дважды ссылался на данное обстоятельство и представил судье копии актов приемки-передачи объектов наружного освещения МУП "Комбинат бытовых услуг", в которых территория микрорайона г. Бердска не значится.

Однако при вынесении решения судья не привел мотивов, по которым он отверг либо истолковал указанные доказательства таким образом, что ответственность за содержание объектов наружного освещения в микрорайоне г. Бердска несет МУП "Комбинат бытовых услуг".

В силу ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Поскольку имеющий существенное значение вопрос об обязанностях МУП "Комбинат бытовых услуг" по содержанию наружного освещения в микрорайоне г. Бердска в рамках производства по делу об административном правонарушении всесторонне и полно исследован не был, выводы судьи районного суда о наличии в действиях П. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, являлись преждевременными.

По данным основаниям постановление начальника ОГИБДД г. Бердска Новосибирской области, а также вынесенные по делу судебные постановления подлежат отмене.

Принимая во внимание, что событие административного правонарушения произошло 7 сентября 2005 г. и срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы истек, возможность возвращения дела на новое рассмотрение для устранения указанных недостатков исключается.

При таких обстоятельствах производство по делу прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения П. к административной ответственности.

Сборник нормативных актов

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Составители:

к.ю.н. **Зиборов** Олег Валентинович,
к.ю.н. **Павлова** Евгения Васильевна,
к.п.н. **Сидорова** Маргарита Владимировна

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90/16.
Учет.-изд. л. _____. Тираж _____ Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.